

ПИОНЕР

№ 7

1933

Изд-во ЦИ ВКП(б) „ПРАВДА“

Цена 25 коп.

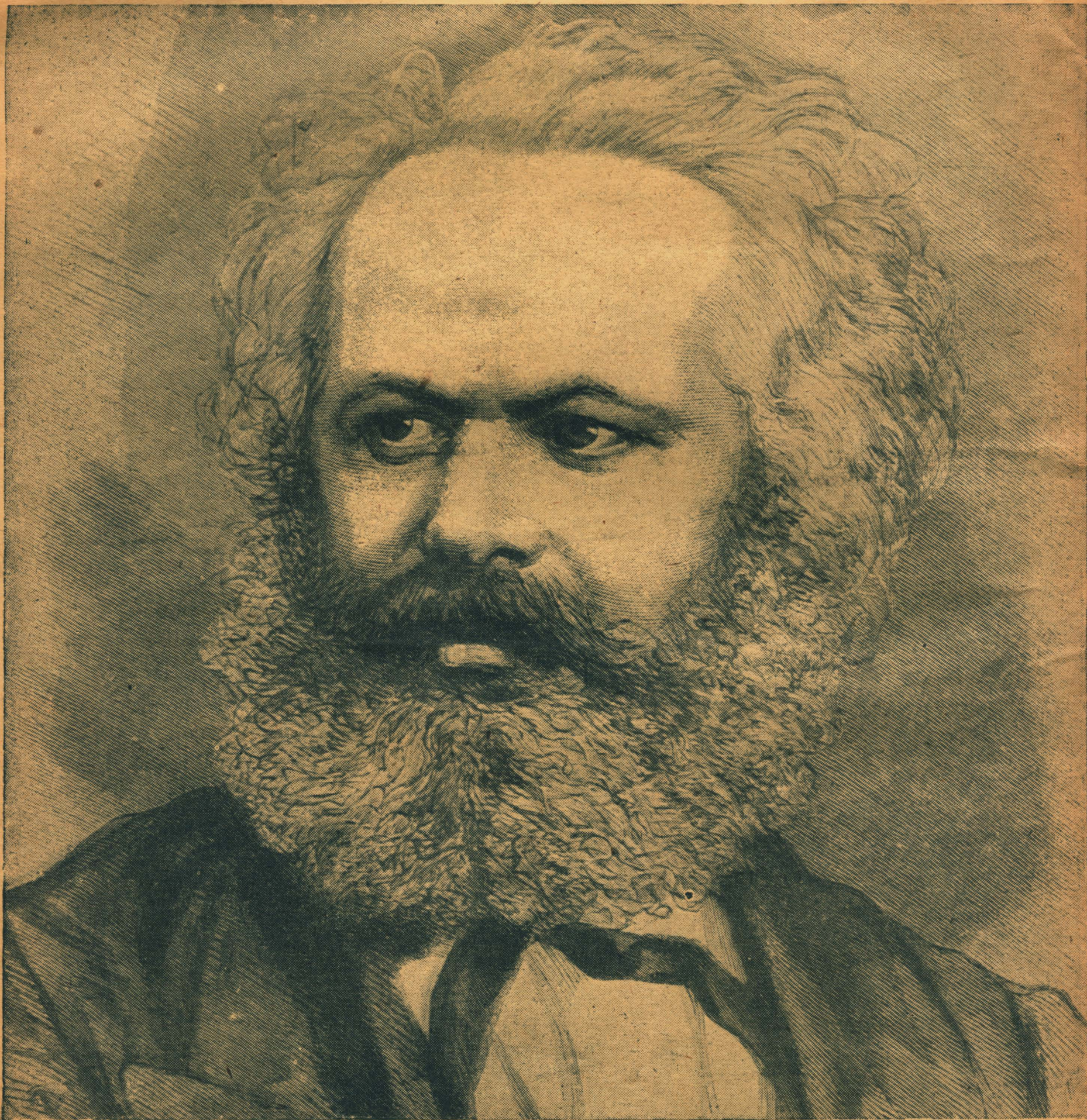
СКОПЕНИЯ В ДЕРЕВНЕ, СНАБИЛИ ДЕРЕВНИ ДЕСЯТКАМИ ТЫСЯЧ ТРАКТОРОВ

УРОВНИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУЛАКА И ЕГО АГЕНТОВ ШКОЛЫ РАСХИТИТЕЛЯМ КОЛХОЗНОГО ДОБРА

ТРЕБОВАНИЕ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА РАБОТЫ ЗА ИЗБАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ИГА КАПИТАЛИЗМА

ТЕПЕРЬ НАСТОЯТ...

50 лет назад, 14 марта 1883 г., умер Карл Маркс

ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

СТИХИ В МАЯКОВСКОГО

Маркс! Встает глазам седин портретных рама.
Как же жизнь его от представлений далека.
Люди видят замурованного в мрамор
Гипсом холодеющего старика.
Но когда революционной тропкой
Первый делали рабочие шажок —
О какой невероятной топкой

Сердце Маркс и мысль сью зажег.
Будто сам в заводе каждом стоя стоймя,
Будто каждый труд размалывая лично
Граблящих прибавочную стоимость
За руку поймал с поличным.
Книги Маркса не набора гранки,
Не сухие цифр столбцы,

Маркс рабочего поставил на ноги
И повел колоннами стройнее цифр.
Жерновами дум последнее меля
И рукой дописывая восковой,
Знаю, Марксу виделось видение Кремля
И Коммуны флаг над красною Москвой.

ПИОНЕР

№ 7

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

Орган ЦБ детской коммунистической организации им. Ленина при ЦК ВЛКСМ

Адрес ред.: М. Черкасский, 3-4.
Тел. 2-89-28.

РАДОСТНЫЕ ДНИ

Очерк АЛЕК. САШИНА
Рис. В. Константинова

Две пары валенок дружно замесили снежную опару, пролитую от станции к их школе, 22-й школе железнодорожников.

— Дяденька, дай нам тряпок.
— Каких тебе тряпок?
— А которыми паровоз чистят.
— Да что вы, ребята, очумели, что ли, в такой мороз чистить?
— Ничего, мы в валенках, рукавицы есть, да за работой и не холодно. А то больно некрасиво, когда паровоз грязный. Ведь это наш подшефный.
— Какой еще подшефный?
— А мы к каждому паровозу звено прикрепили. Следить за чистотой значит, чтоб не опаздывал. Ну, нам ваш достался.
— Вон как! Тогда вон берите. А только я не позволю, чтоб вы чистили, а бригада грелась. Сейчас ребят приволоку.
Дверь станции закрылась за машинистом. А Кулешов уж командовал:
— Разбирайте тряпки. Разделим паровоз на шесть частей. До сих пор с левой стороны Петро, с правой—Сенька. Тут Абрам, а с другой я, здесь Валька и Женька. Чтob, как зеркало.
Ребята оседлали паровоз и пошла по-

Над Казанью тучи качались, как сита, в руках ветра, просеивая на город сухую, холодную муку.

Было холодно.
К машинисту паровоза 137Н^н подошла группа ребят.

Красные языки галстуков торопились рассказать о том, что ребята—пионеры.
— Дяденька, а почему паровоз грязный?

— Холодно очень. Не могу бригаду заставить на таком морозе чистить.

— Да ведь он от этого портится?!
— Ничего ему с одного раза не будет.
— А когда отходить паровозу?
— Через три часа.

Кулешов на решения скор. Дело такое — не терпит.

Да и звено у него что надо. Ребята надежные, отборные.

— Ребята, у кого рукавицы есть? Так, шестеро. У двух нет. Тогда, вы, ребята, вот что...

И на ухо двум шепчет что-то с улыбкой.

— Только быстро чтоб. Покрупнее. К отходу успеть надо.

лировка. Женька запел тут же сочиненную частушку:

Паровоз будет чист,
Все гвоздочки заблестят,
Замерз машинист —
Пионеры вычистят.
Бери тряпку, крути,
Чисть перед проверкою,
Паровоз в пути
Должен быть, как зеркало.

Тут машинист подоспел с бригадою. С улыбкой он смотрел на орудовавших ребят, но вдруг заорал:

— Эй, шефный, внутрь не лезь. Там я сам буду. Ну, братва, берись!

— Вы, шкеты, носов себе не отморозьте.

— А ты сам зачем тряпкой нос утираешь? Она паровозу нужна.

Через час, когда чистка подходила к концу, из школы прибежали Николка с Сержиком. Николка тащил довольно большой сверток.

— Кулешов, у нас готово. А вы как?
— И мы кончаем. Видишь блеснит.

— Ну, шабаш, — сказал машинист, — кончили.

Кулешов распорядился:
— Николка и Сержик, одевайте.

К правому боку паровоза во всю длину прижался большой плакат:

«Я чист, потому что за мной следит бригада».

— Ребята, в школу пора. Дяденька, вы теперь наши. Приедете — договор заключать будем.

— Идет, идет. Спасибо, ребяташки. Ватага пионеров понеслась к школе, потянув за собой удивленно улыбочивые взоры бригады.

В свое время сверкающий паровоз 137Н^н с плакатом на боку отошел от станции Казань.

Живо проходят сборы в 22-й школе. Беседы сопровождаются показом диапозитивов. Для этого у базы есть волшебный фонарь, подарок шефов.

Приходят педагоги, родители, рабочие станции. А какая комната у базы!

Гордится база своей комнатой, а луце всех гордится Аркаша Почивалов, помощник заведующего комнатой.

На уроке физики очень интересно

Фото Петрова

Сегодня на сборе было много родителей, рабочих. Вожатый волнуется, но старается вида не подавать.

— Ребята, сегодня в начале сбора мы вручим переходящий флажок лучшему звену базы.

— На совете базы мы этот вопрос разбирали. Мы получили письмо из подшефного колхоза, в котором благодарят звено Чучумовой, выехавшее первым в село. А ну, Нина, расскажи, что вы там делали.

— Что сделали? Провели сбор с колхозным отрядом. Беседовали о Павлике Морозове и Коле Мяготине. Выпустили стенгазету. Помогли сортировать зерно. Вечером для колхозников поставили пьеску. Сами приготовили. Собрали им книг, отвезли. А сейчас еще одну пьесу готовим. Вот и все. Да, еще письмо в Германию написали.

— Ну, это уж совсем по другой линии.

Ребята хохочут.

— А как у тебя с учебой в звене?

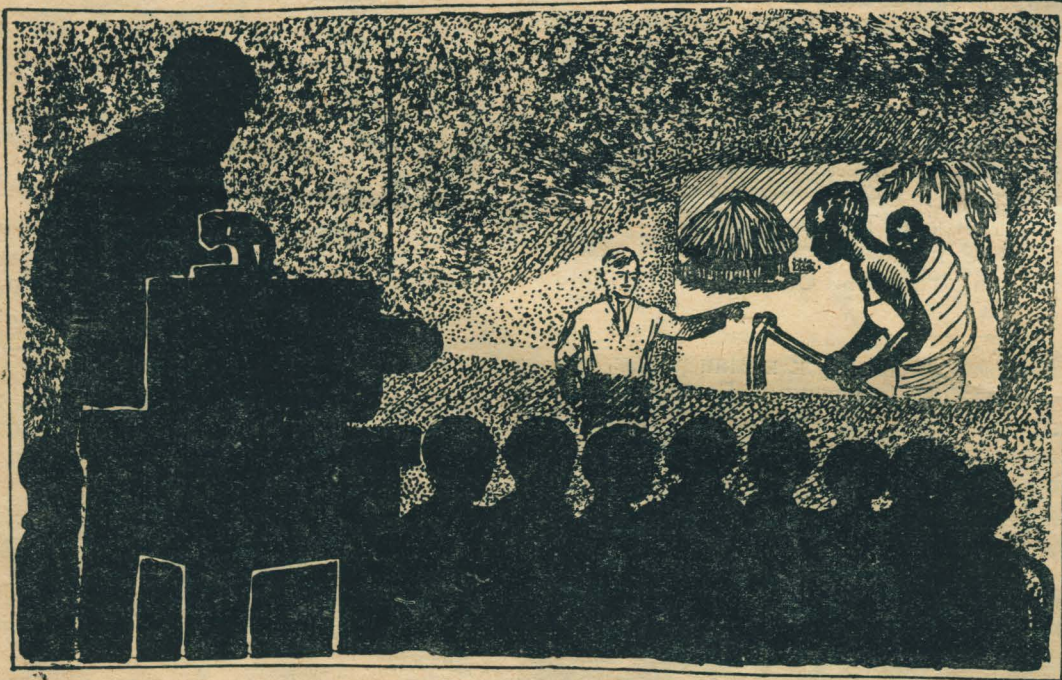
— Все звено — ударники учебы. Каждый имеет индивидуальное обязательство. Ни у кого нет плохих отметок.

— В кружках работаете?

— Да. Только все ребята почти в кружке действующих моделей.

— А ты?

— А я в фото. Больно снимать люблю. Уже сама умею.

На полотне появлялись зулусы и дикие звери

— Так вот, ребята, за хорошую работу в колхозе и за отличную успеваемость в школе переходящий базовый флажок вручаем звену Чучумовой.

Конечно крик, шум, аплодисменты. Загейники уже игру с песнями организовали. Нина тянет мать за рукав:

— Мамка, ну поиграй с нами. Вот как ты, право.

— Ребята, всех тащи в круг. Пусть все играют.

Разве откажешь им? Играют все. Старый машинист стоит в кругу. В одну руку ему вцепилась Нина Чучумова, в другую — Исаак Ордынский. Не вырвешься. Да он и не особенно хочет этого.

— Стоп, ребята. Еще один вопрос. Надо нам выбрать комиссию по охране детства. В нее будут входить родители,

рабочие и пионеры. Дежурные пионеры будут посещать на дому особо отстающих ребят, следить за их бытовыми условиями, что им мешает заниматься. А дежурные родители будут регулярно приходить в школу, присутствовать на уроках, следить за учебой ребят, за их нагрузками. От пионеров предлагаю Ордынского.

— Правильно! Ордынского!

— От рабочих станции — т. Семенова. Комиссию выбрали, наметили план работы.

— Вася, разреши мне.

— Давай, Ордынский.

— Я хочу о подготовке к лагерю. Скоро весна, надо готовиться. Мы беседы о лагере проводим, в газете пишем, на рабочих собраниях говорим. А материальной подготовки еще не ведем. Вот наше звено уж сколько старых гвоздей собрало. Мы их обменяем на новые, в лагере пригодятся. И потом я еще предлагаю ввести «лагерную копейку».

— Что это еще такое?

— А вот что: каждый пионер откладывает до лагеря каждый день по одной копейке. Нас вон как много. К лагерю соберем денег, купим на них книг, газет, еще что-нибудь.

— Молодец, Исаак! Он всегда что-нибудь придумает.

— А больше можно?

— Чего больше?

Лучший ударник 22-й школы
Исаак Ордынский

Фото Петрова

нет ни одного неуспевающего ни по одному предмету.

За квартал и за полугодие в сводках об успеваемости стоят сочные, радостные цифры: 100 проц.

Сегодня — общее собрание второй ступени. Тут председатель месткома станции Казань, секретарь комсомольской ячейки.

— Товарищи, было общегородское собрание заведующих школами и завучей...

Голос льется свободно и радостно. Глаза лукавят, стараются скрыть торжество.

— Первое место по городу за хорошую успеваемость и прекрасную пионерработу присуждено 22-й школе!

— Ура-а-а!

— Ай да мы!

Председатель месткома не привык говорить с ребятами. Он медленно подбирает слова.

— Ребятишки, вы нам здорово помогли. Вообще на станции и по работе с паровозами. Мы решили премировать лучшую группу по работе с паровозом 7-а производственным красным знаменем.

— И-и-их, правильно, даешь!

— Лучших ударников учебы по вашему выбору мы премируем поездками в Москву, Ленинград, на новостройки. Летом лучшие школьники, лучшие пионеры, лучшие ударники-педагоги поедут бесплатно в Ялту.

— Вы нас еще знаете куда — за границу повезите! — у Нины Чучумовой блестят глаза и нос сморщился в хохоте.

— А вот будет революция в Германии, мы вас тогда прямо в Берлин. Только вы к тому времени так сделайте, чтобы вся школа была, как 6-я «А»: пионеров 100 проц., успеваемость 100 проц. Тогда вас не стыдно будет и немецким товарищам показать. Так, что ли?

— Сделаем, все успеваем будем на большой палец!

— Ну смотрите. Будем надеяться. Только торопитесь, ждать-то недолго осталось.

— Есть! Будет исполнено!

ИЗ ДНЕВНИКА ДЕТКОРОВ

Фото Кудряшева

Меня волновала одна мысль, когда я подходил к лагерю: как встретят ребята, будут ли смеяться над моей нерешительностью, вот, мол, не хотел, а сам приехал.

До боли резала веревка плечо. Чемодан оказался тяжелым, набитый всякими инструментами и приспособлениями для радиоустановки. Решил отдохнуть. Легкий ветерок обдал вспотевшее тело, когда я сел в тени высоких деревьев. «Хорошо» — подумал я и легко вздохнул после усталости.

Мое внимание привлекала непонятная для меня картина. Не больше как в двухстах шагах стоял пионер и что-то горючими движениями флажков старался мне передать. «Надо выручить» — решил я и, ускорив шаг, направился к «потерпевшему».

— Стой! Кто идет? — послышался голос из кустарника. Я остановился. Что бы это могло означать? Легкий испуг охватил меня.

— Вы арестованы, следуйте за мной. Я обернулся, передо мной стоял Кимка Волков. От неожиданности я даже вскрикнул. Его удивление было не меньше моего.

— Очень хорошо, что арестованный именно ты. Вот, на это сообщение и отнеси в штаб, скажи, что приняли от дозора. Да смотри не спутай, сейчас дойдешь до сосны, а потом налево. Ну, иди.

Для меня стало ясно, — сегодня в лагере военная игра. Я спешил исполнить поручение. В штабе были свои ребята. Расспрашивать о моем внезапном появлении было некогда. Принесенное мною сообщение создало немало шума.

Шум был прерван появлением одного пионера. Тяжело дыша и вытирая пот с лица, он спешил отрапортовать, что неприятельские войска разбиты. Громкое «ура» заглушило последние слова. Победа на стороне красных.

К штабу бежали ребята, на всех лицах играла улыбка и чувствовалось боль-

шее удовольствие, которое доставила игра. Обидно, что мне не пришлось быть активным в этой игре.

— Ничего, мы еще не то устроим, — говорили ребята на обратном пути.

Кострома

Миша Смирнов

Сегодня наше звено дежурное по лагерю. Вася Михельсон заранее распределил работу между пионерами. Мне Шурке и Фильке поручили приготовить сухого хвороста для костра. Коля, вожатый, дежурный по лагерю, отпуская нас в лес, сказал:

— Смотрите же, ребята, чтобы все было сделано во-время да насчет орехов не больно.

— Ну, что ты, Коля, мы их совсем не будем рвать, ну разве только малость, — сказал Шурка, а сам так лукаво подмигнул глазом, что я не сдержался и громко расхохотался.

Слово мы сдержали.

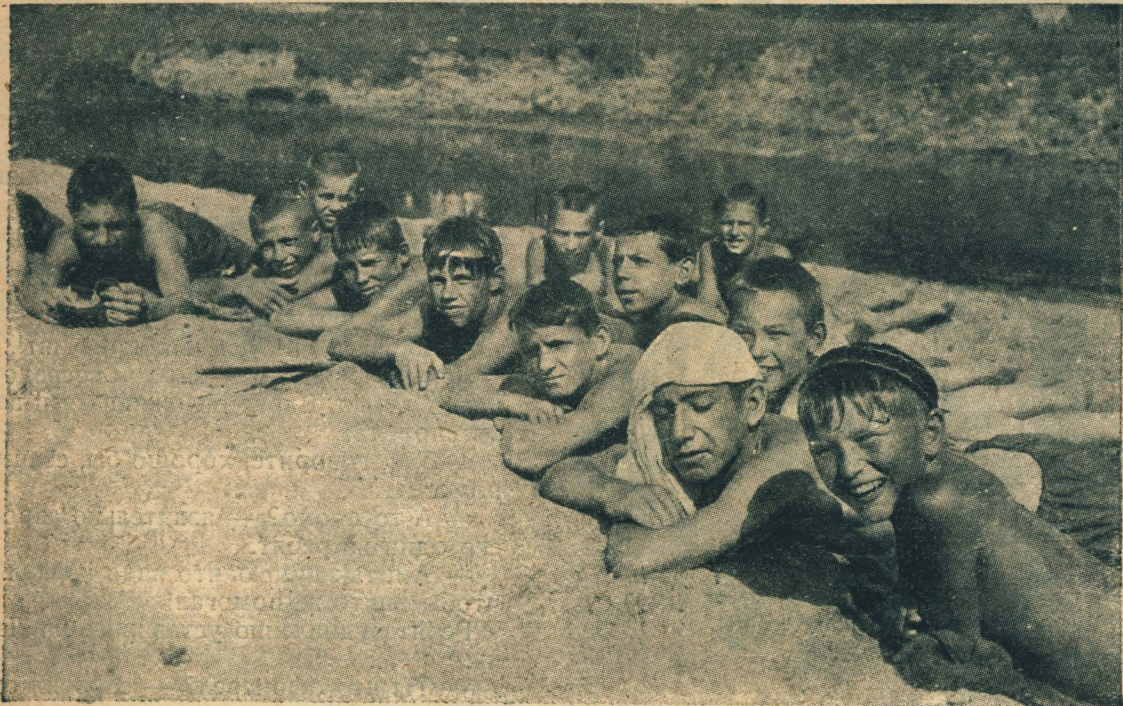
Когда последние лучи заходящего солнца растворились в красном закате, пушистое облако уплыло за горизонт, тихо и медленно стал подползать вечер к лагерю.

Мы были наготове. Под звуки горна и бодрых песен ребят лагерь в полном сборе пришел к костру.

На костре было веселе, как никогда. Было много номеров и главное — интересные. Дядя Игнат, колхозник-ударник, так сплясал русскую, что ребята долго просили повторить. «Нет, — говорит, — лета ушли, тяжело». Больше всех нам понравился рассказ дяди Гриши, председателя колхоза, как он участвовал в гражданской войне и как его хотели расстрелять белые. И еще очень много интересного и страшного. Сонька Тяжелая даже не вытерпела и заплакала. В этот раз костер продолжался дольше обыкновенного. Ребята не хотели расходиться, и лишь поздно был дан горн на сон.

Минск

Коля Борисов

КЛАД

Рассказ ОЛЕГА ШВАРЦ

Рисунки В. Коновалова

Изда-читальня в деревне Ласково помещается в большом каменном доме. До 1930 г. в этом доме проживал кулак Ефрем Павлович Ситников. До революции держал он по десятку батраков, землю арендовал, торговлей занимался. Собирался паровую мельницу строить, да революция помешала. После революции картошкой торговал: с осени скупит во всей деревне картошку, а весной втридорога продает.

В 1930 г. организовался в Ласкове колхоз. Выселили кулака Ефрема Павловича Ситникова за пределы области.

А зарыл Ефрем три иконы больших. Одна икона — Миколы - чудотворца, вторая икона — Пантелеймона-целителя, третья икона — Егория - победоносца. Иконы те золотые, все камнями изукрашены. Каждому камню цена тысяча рублей. А всем иконам и цены-то нет...

Пробовал кое-кто ночью на огороде у кулака рыть, да только ничего не вырыли.

ВАЖНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Леньку Зайцева вызвали в правление колхоза.

— Шефы радио прислали, — встретил его председатель, — так вот установить бы его надо. Мы тут потолковали, решили поручить вам, пионерам. Ты вроде занимался радио... Сможешь?

Через час Ленька собрал свое звено. Ребята принялись за дело. Между старым ветряком и высоким засохшим тополем натянули антенну. Делали провод-

ку, изолировали, заряжали батареи, устанавливали громкоговоритель.

На другой день к обеду все было готово. Оставалась самая трудная часть работы — рытье ямы.

БАБКА МАТРЕНА БЕСПОКОИТСЯ

Напротив избы-читальни стоит дом Никиты Данилыча Ситникова, единоличника. В этом доме сидела у окна бабка Матрена и прядла. Невзначай она глянула в окно и обомлела. Возле избы-читальни ходили ребята с ломami и лопатами в руках.

Бабка вскочила, накинула кацавейку и побежала поглядеть. Около одного из окон ребята намечали большой квадрат.

Ленька Зайцев посмотрел и весело крикнул:

— Эх, ребята, не радио, а клад!

Тут подоспела и бабка Матрена.

— А где вы его рыть будете?

— Что? — удивленно спросил Ленька.

— Клад.

Ребята засмеялись.

— Вот здесь, бабушка, на этом самом месте! — весело сказал Ленька и с размаху ткнул ломом замерзшую землю. Лом глухо звякнул и отскочил, отковырнув небольшой кусок земли. Ленька ударил ломом еще раз, потом еще и еще, — результат тот же, — промерзшая земля не поддавалась.

— А почему вы знаете, что клад на этом месте? — спросила бабка.

Ребята громче засмеялись и ответили:

— Нам председатель указал!

— Уж он-то знает!

— Он по планам смотрел!

Бабка постояла с минуту, повернулась и пошла домой. Ленька вдруг перестал стучать ломом, оперся на него и внимательно посмотрел вслед бабке.

— Ишь ведь, выдумывает старая, — сказал он.

„КЛАД РОЮТ“

— Никита! — позвала бабка.

Пришел Никита Ситников. Бабка подвела его к окну и сказала:

— Гляди! Клад роют.

У избы-читальни ребята долбили ломами и лопатами землю.

Глаза Никиты загорелись жадным огоньком. Он как-то сразу посерел. Каждый удар в землю отдавался в его сердце.

— Может не клад, а так просто? — глухо спросил он.

— Клад. Сами говорили.

Никита сел на лавку и тяжело опустил голову на руки.

— Так...

Подумав, он сказал бабке:

— Кликни Николая да Фаньку, они во дворе сани ладят.

Бабка вышла.

Никита подошел к окну. Ребята упорно долбили землю. Но было видно, что земля поддается плохо. Это обрадовало Никиту.

Вошла бабка и сыновья Никиты — Николай и Сенька. Никита подозвал их к окну.

— Клад роют.

— Ну уж, клад... — недоверчиво произнес старший, Николай.

— Сами сказали, бабка спрашивала.

— Да почему они знают, где он зарыт?

— Им председатель сказывал, — вмешалась бабка, — он по планам сыскал.

— Да и где же ему быть, — добавил Сенька, — огород мы с Николаем еще летось перековыряли. В саду тоже рыли. Тут он и есть!

— Так вот, сыны, — торжественно сказал Никита, — нынче ночью клад отрыть надо. Приготовьте ломы, лопаты наточите. Еще ведро с веревкой, землю доставать.

СТРАННОЕ РЕШЕНИЕ

До вечера проработало звено Леньки над рытьем ямы. После работы ребята собрались в избе-читальне погреться.

— Плохи дела, ребята, — произнес Ленька.

Ребята согласились. Начались разговоры:

— Хоть бы кто помог!

— Ищи дураков!

— Слушать, небось, все привалят!..

Ленька сидел и о чем-то сосредоточенно думал. Вдруг он оживился и весело спросил:

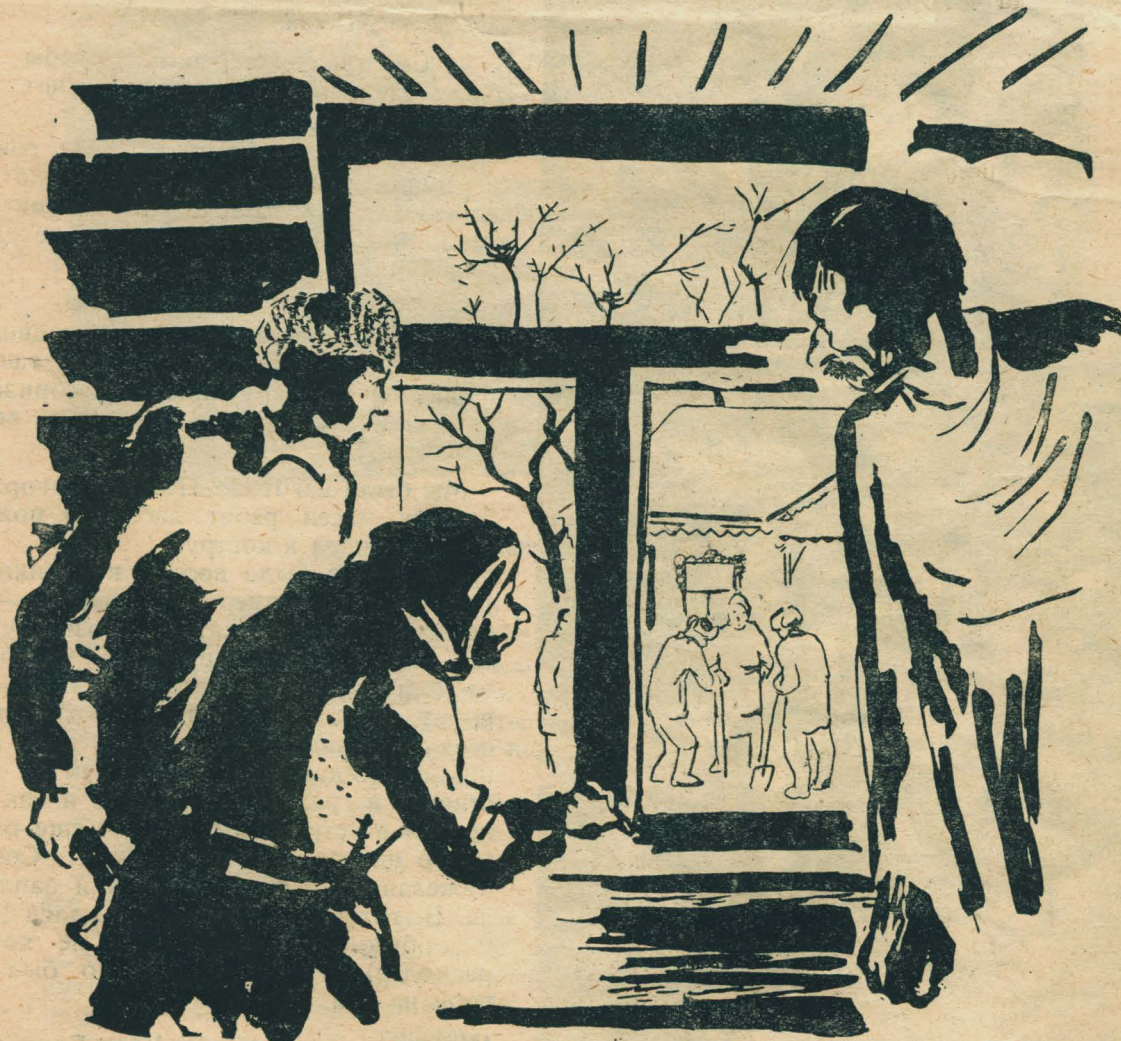
— Так, говорите, хорошо бы, если кто помог?

— А-то плохо? — язвительно спросил его один из ребят.

— А я так думаю, что надо караулить, чтобы никто не помогал!

Ребята удивленно уставились на Леньку.

— Ты что офонарел? — спросил один из них.

Ребята долбили ломami и лопатами землю

— А может в правду? — спросил кто-то из ребят.

БАБКА НА РАЗВЕДКЕ

Ровно в полночь Ленька сменил Петьку.

Петька ушел, передав Леньке ключ от избы-читальни:

— Озябнешь, погрейся.

Около часа просидел Ленька на скамеечке у начатой ямы и стал было зябнуть, как вдруг услышал, что кто-то идет к нему. Ленька насторожился.

Подошла бабка Матрена. Увидав Леньку, она растерялась, но потом оправилась и обратилась к нему:

— Сидишь, внучек?

— Сижу, бабка.

— Караулишь?

Ленька пробормотал что-то невнятное.

Бабка помолчала и снова заговорила:

— И чего его караулить? Что он живой? Чай из-под земли не убежит... Да... Не убежит, говорю... иззябнешь только ты весь... Шел бы домой.

— Нельзя, бабка.

— Почему нельзя, касатик?

— Поручили мне, вот и нельзя уходить.

— Да, дело-то оно конечно не маленькое... А только зря ты тут зябнешь... Куда ему деться? Шел бы право...

Но Ленька не сдавался. Бабка, бормоча себе что-то под нос, ушла.

А ЕЖЕЛИ ПРИШИБИТЬ ЧЕМ?

Дома бабку ждали с нетерпением, и как только она вошла, бросились к ней.

— Ну, как? — спросил Никита.

— Сидит, идол! Ленька Зайцев, — со злобой ответила бабка, — я его и так и сяк, не уходит.

Никита задумался, но как он ни думал, ничего придумать не мог.

Николай встал, подошел к отцу и тихо спросил:

— А ежели пришибить чем?

— Нельзя: узнают, не помилуют. Тут с умом надо...

— Папаша, — вдруг сказал Сенька.

— Ну?

— А что ежели мне пойти? Ленька в балалайку страсть играть любит. Вот я мимо с балалайкой и пройду, с сиделок вроде. Глядишь, и отведу его куда...

— Куда ж ты его отведешь?

— Да хоть к нам.

— Нельзя. Увидит, нас нет, догадается.

— Господи! — вдруг вскрикнула бабка, — гляньте, он свет зажег.

Сенька одел пиджак, подхватил балалайку и побежал в избы-читальню.

Следом за ним вышел отец с Николаем и бабкой.

Бабка стала у дверей избы-читальни: в случае чего она должна предупредить Никиту и Николая. А они бешено принялись рыть яму.

ХОРОШО ИГРАЕТ СЕНЬКА!

Ленька только что вошел в избы-читальню и зажег лампу, как на улице раздались звуки балалайки. Дверь открылась, и ввалился Сенька.

— Здорово живешь, — поздоровался он.

— Милости просим! — весело ответил Ленька.

— Сидишь, внучек?
— Сижу, бабка.

Сенька сел на лавку и стал перебирать струны. Потом замолчал и вдруг заиграл «Лучинушку».

Ленька налег на стол и уж больше не двигается...

Когда замер последний звук, Ленька сказал:

— А ну, дай мне.

Обычно Сенька никому не давал балалайки, но тут протянул ее с торопливой готовностью.

Ленька присел на скамейку и заиграл. До рассвета играли ребята поочередно на балалайке. И только когда на дворе посерело, пришла бабка Матрена и накиннулась на Сеньку.

— Ты и где же это, шаромыжник, по всем по ночам шляешься? Виданное ли это дело! Вот погоди, скажу отцу...

Сенька виновато поплелся домой.

ГДЕ ЖЕ ОНИ?

Клада Ситникова не нашли.

Бабка, простоявши всю ночь на улице, лежала теперь на печи и кричала.

Сенька храпел, свернувшись клубком на кровати.

Вы этого вроде искали, — пользуйтесь!

Николай лежал рядом. Глаза его были открыты, он о чем-то думал.

Сам Никита как пришел в избу, так и стал к окну. Он растерянно глядел в яму, которую вырыл с Николаем ночью.

— Как же так? — произнес он, — где ж ему быть?

— А может глубже, — равнодушно отозвался Николай.

— Куда глубже, и так до воды дорыли...

В избе настала тишина. Только Сенька выводил носом замысловатые тирады.

Вдруг Никита подался вперед и прилип к окну: к избе-читальне, окруженный ребятами, шел председатель колхоза. Ленька Зайцев что-то рассказывал ему. Ребята тащили лопаты и гремющий лист железа. Вся группа подошла к яме, посмотрела в нее и вдруг расхохоталась.

Никита от злости даже зубами скрипнул:

— Ишь их разбирает!

Николай встал с кровати и подошел к нему. Кряхтя и охая, слезла с печи и бабка.

Через окно было видно, как ребята прикрепили к листу железа длинную проволоку, бросили железо в яму и стали зарывать ее. Зарыв яму, ребята приотптали землю, просунули в фортку проволоку и всей гурьбой ушли в избы-читальню.

— Ни себе, ни людям, — сказала бабка.

Отец и сын сели на лавку. Бабка затопила печку.

На улице раздался хохот. Никита посмотрел в окно, — к его избе приближались ребята. Впереди шел Ленька Зайцев и тащил большой сверток.

Ребята постучали в окно.

— Дядя Никита, выдь-ка сюда!

Никита вышел на улицу. Ленька сунул ему в руки сверток и насмешливо сказал:

— Так что, Никита Данилыч, вы это вроде искали, — пользуйтесь!

Ребята засмеялись и бросились бегом в избы-читальню.

Никита принес сверток в избу и стал его разворачивать. Бабка и Николай подошли к столу.

В свертке оказались три иконы. Бабка дрожащими руками ухватила за них:

— Они, они самые, сама у Ефрема Павловича их видала! Они! Николай-чудотворец, Пантелеймон-целитель, Егорий-победоносец... И камни все целы... Господи!

Никита зло усмехнулся: по меди икон богато прошла зеленая ржавчина. Тусклые стеклянные камешки, казалось, издевались над его глупостью.

Никита вдруг схватил все три иконы и швырнул их об пол. Старые доски разлетелись на части, стекляшки, вылетев из медной оправы, горохом рассыпались во все стороны...

— Свят, свят, свят, — запричитала бабка...

С тех пор установилась за Никитой Ситниковым кличка «Никита-кладов копатель».

Радио в Ласкове и по сей день действует.

С'ЕЗД открывает СЕВ

Фото Скурихин

Когда 15 февраля 1933 г. стрелки старинных московских курантов над Кремлем остановились на шести часах вечера, Москва была буднично обыденной. Над головами переливалась иллюминация рекламы. По улицам мчались экспрессы, автобусы, трамваи. Под улицами прокладывали метрополитен.

Люди шли в кино, в театры, на скверы. Падал снег, и весело подмораживало.

Только толстые колонны Большого театра были празднично освещены.

Только у под'езда театра было необычное движение автобусов, многоместных машин.

За толстыми академическими стенами с блокнотами и карандашами в руках в эту минуту притихло 1.400 человек.

1.400 лучших колхозников со всех концов огромного Советского союза приехали сюда на Первый всесоюзный с'езд колхозников-ударников.

Они приехали от лица сотни тысяч лучших колхозов. Они приехали от всех национальностей нашего Союза.

Они встретились в этом большом великолепном зале, разукрашенном красным бархатом и деревом, чтобы перед лицом лучших людей колхозов подвести великие итоги, обменяться между собой опытом, наметить дальнейший путь строительства новой, светлой и радостной жизни.

Зал и президиум разделяет всего несколько метров расстояния.

В зале — лучшие люди полей, в президиуме — лучшие люди партии.

Вот — чуть наклоненное во внимании спокойное лицо Сталина. Кому не знакомы эти черты мужественности, спокойствия и чуткой внимательности? Ими дышит каждая строка, написанная рукой вождя мировой революции, каждое слово, сказанное им.

Карандаш не находит покоя в руке председателя Совета народных комиссаров СССР т. В. М. Молотова. Он ловит

Тов. Сталин на с'езде

свои мысли на бумагу, чтобы сделать их достоянием всей страны.

Рядом Каганович, Калинин, Ворошилов, Куйбышев; все они хорошо знакомы и близки каждому из 1.400.

Работа с'езда четка и конкретна.

Приветствия четки и конкретны. Они — деловые рапорты. Основное в них:

«Мы вышли под руководством нашей родной большевистской партии на широкую колхозную дорогу, твердо и уверенно идем к лучшей, светлой жизни, к социализму» (из приветствия с'езда колхозников-ударников т. Сталину).

Вот второй «рапорт». «Рапорт», написанный не у нас. Он оттуда, из-за океана.

«Мы жертва кризиса. Мы не только разорены, но и голодаем. Кризис нанес многим миллионам фермеров удар, приведший их на край гибели» (из письма американских фермеров с'езду колхозников-ударников).

Вдоль президиума протянулась стройная шеренга пионеров. На них яркие белые блузы и восклицательные знаки галстуков. Галстуки восклицают от лица шести миллионов пионеров, что смена всегда готова на место, которое им доверит комсомол и партия.

Вторая пятилетка — пятилетка построения бесклассового общества. Одно из основных завоеваний первой пятилетки в четыре года, организация, мелких, разрозненных, разоренных кулацкой и помещичьей эксплуатацией хозяйств в крупные, социалистические хозяйства, где ручной труд заменяется машиной где каждый колхозник — равноправный участник колхоза. Вторая пятилетка — пятилетка освоения перестроенного в корне нашего сельского хозяйства. Наряду с учебной управляет трактором, комбайном, наряду с изучением агрономии каждый колхозник обязан работать над собой, чтоб быть грамотным, политически развитым.

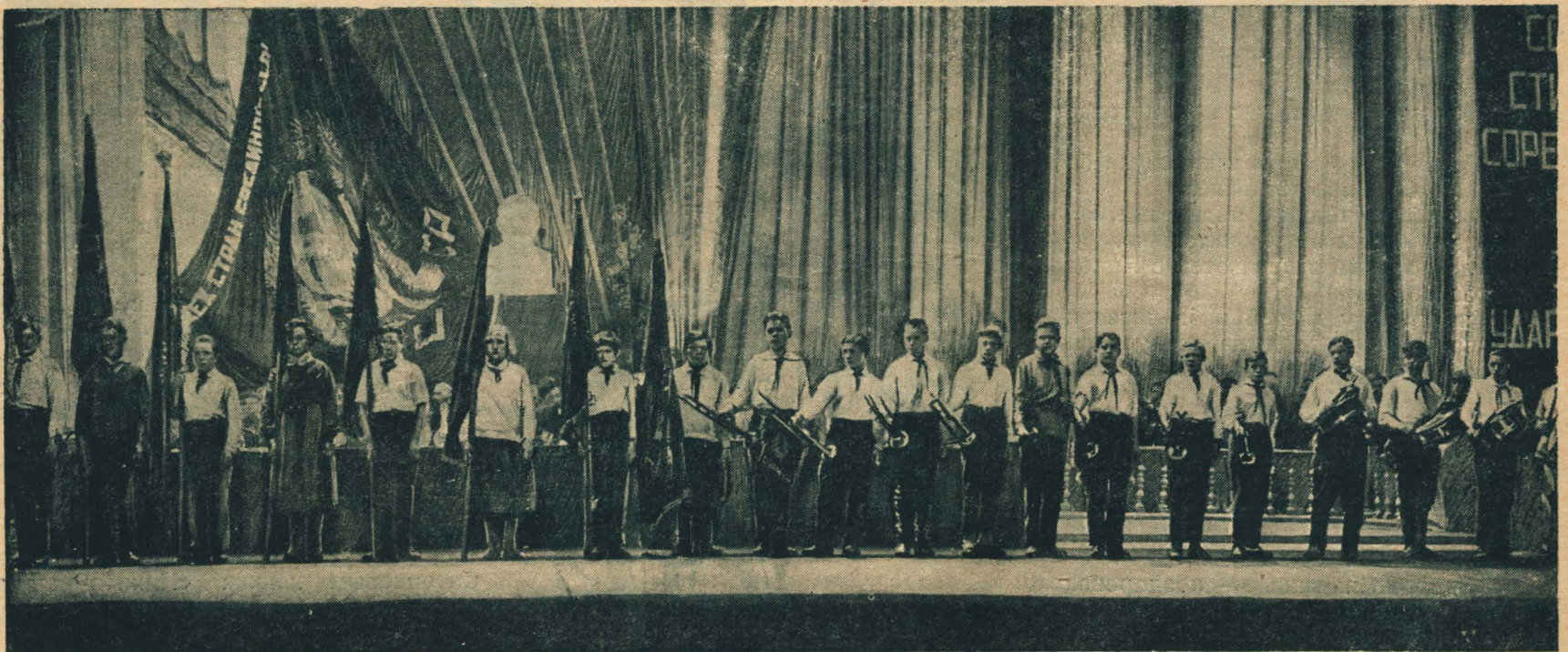
Первый всесоюзный с'езд колхозников-ударников открывает страницу подлинно большевистского освоения нашей плодородной земли, взнузданной колхозами.

Тишина в зале такая, точно зал пуст. Говорит секретарь ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович.

На коленях делегатов — газеты и блокноты с обложкой, тиснутой золотом: «Делегату Первого всесоюзного с'езда колхозников-ударников». Эти блокноты раз'едутся во все края Советского союза. Из них будут черпаться планы работ колхозов, бригад, МТС, политотделов, партийных и комсомольских ячеек.

На первом листке блокнотов на десятках языков записываются слова т. Кагановича.

«Мы твердо уверены, что победа за нами, ибо нами, миллионами трудящихся, руководила и руководит великая партия, партия Ленина, нами руководит

Вдоль президиума протянулась стройная шеренга пионеров

Секретарь ЦК ВКП(б) т. Л. М. Каганович и председатель Центрального исполнительного комитета Союза ССР т. М. И. Калинин в президиуме с'езда

ЦК, нами руководит первый колхозник-ударник, великий мастер социалистической перестройки нашей земли—т. Сталин».

В зале аплодисменты. Нехватает места. Но нужно не пропустить ни одного слова.

Делегаты перекидывают страницы блокнотов.

Они записывают.

«...Наступает первая весна второй пятилетки. Мы знаем из опыта борьбы, что армия укрепляется в боях. Преодолевая препятствия и разбивая противников, армия закаляется, обогащается новым опытом.

...Наш главный бой, бой армии колхозников,—это бой за успешное, победоносное проведение нашей первой весны второй социалистической пятилетки.

«...Усилим классовую бдительность! Добьем кулака! Сделаем все колхозы большевистскими!..»

— В чем же дело? — спрашивает т. Яковлев. — Чего недостает тем колхозам, которые еще не наладили своего хозяйства? А вот чего недостает...

Колхозу дали лучшую землю, полностью снабдили семенным фондом, предоставили весь инвентарь, а в результате колхозники не смогли вернуть государству семенную ссуду. Получилось это потому, что в колхозе на одного работника было десять лентяев, царил обезличка, работал кто как хотел. В результате приходилось отделяться одним бригадирам.

На трибуне крепкая фигура «первого колхозника», вождя мировой революции — т. Сталина.

Его слов ждут все 1.400 делегатов, ждет вся страна, весь мир.

Доклад т. Сталина—образец четкости и ясности большевистского руководства. Его мысль—это путь, по которому пойдет каждый колхозник, каждый трудящийся.

— Наша ближайшая задача—сделать колхозников зажиточными, — говорит т. Сталин.

Настало время, когда не отдельные единицы могут спокойно и сытно жить. Этого добились все колхозники. Добились своими руками, своими силами. И это крепко знает каждый колхозник.

Развивая дальше свою мысль, открывающую новую эпоху в колхозном строительстве, т. Сталин касается самих строителей новой жизни — людей.

Он требует чуткого внимания к беспартийному, он требует не оттеснять женщину в колхозе на третий план, ибо «женщины в колхозах—большая сила», он требует от молодежи «учиться и еще раз учиться ленинизму».

Первым ответом на речь т. Сталина, на выступление тт. Молотова, Кагановича, Косарева, Буденного было обращение Первого всесоюзного с'езда колхоз-

ников-ударников ко всем крестьянам-колхозникам Союза ССР.

Обращение требует:

— Сделать колхозы большевистскими!

— Добить кулака!

— Держать железную трудовую дисциплину!

— Развернуть всесоюзное соревнование на лучший сев!

— Зорче охранять общественную собственность!

— Подготовить к весне трактор!

— Коня!

— Семена!

Вторым ответом будет выполнение этих обязательств на сочных, плодородных колхозных полях.

Маруф Уртизам (Закавказье) и т. В. А. Гаркавенко—делегаты с'езда

З А К Р А С Н Ы

I. „МЕСТЬ КАПИТАЛИЗМУ“

В тот же день мир облетела потрясающая новость. 27 февраля в 9 час. вечера вспыхнул пожар в здании германского рейхстага. Огонь распространился с чрезвычайной быстротой. Вся центральная часть здания была охвачена огнем вплоть до купола. Выгорело как раз то место, где разыгрывается «парламентское действие».

Власти в официальном сообщении писали: «Полиция тщательно обыскала здание рейхстага от подвала до чердака и установила, что причина пожара, несомненно,—поджог. Подожгли портреты, драпировку и другие легко воспламеняющиеся вещи. Один полицейский даже видел выбегавших темных личностей с горящими факелами. Одного из них удалось схватить».

Арестованный рассказал, как он готовился к поджогу:

— Я снял с себя рубаху и разорвал ее на тряпки. Тряпки я пропитал горячим и... Остальное известно уже из сообщений. Преступник назвал себя Ван-дер-Люббе и предъявил властям голландский паспорт.

«Он, — утверждалось в сообщении, — оказался голландским коммунистом...»

Чем мотивировал свой поступок Ван-дер-Люббе?

— Я, — ответил он, — хотел отомстить капитализму.

II. ПАСПОРТ ПОДЖИГАТЕЛЯ

Под большим нажимом иностранной прессы 4 марта в берлинских газетах появились снимки с «паспорта» Ван-дер-Люббе.

Этот паспорт содержит обращающую на себя внимание странность: голланд-

Вождь компартии Германии т. Тельман

ский язык не знает буквы «О», так же как и французский и английский. Имя Ван-дер-Люббе выговаривается по-голландски так же, как и по-немецки, но по-голландски пишется Wan-der-Lubbe. И вот самое невероятное: в голландском паспорте, официальном документе, выданном голландскими властями, имя Ван-дер-Люббе написано не так, как его пишет голландец, а так, как его пишет немец.

Подобных и других ошибок в «паспорте» Ван-дер-Люббе очень много.

Из этой безграмотной фальшивки выглядывает тупая рожа фашиста.

III. КТО ТАКОЙ ВАН-ДЕР-ЛЮББЕ?

Французская газета «Попюлер» через некоторое время после пожара писала:

«Нет никаких сомнений, что Ван-дер-Люббе—агент тайной полиции, что национал-социалисты (фашисты) являются его соучастниками и что все было организовано по приказу из штаба Гитлера с целью «инсценировать коммунистическое покушение».

Выясняется, что некоторые детали по части осуществления этого плана не были соблюдены, так как пожар был произведен на три дня раньше, чем было намечено. По программе фашистов пожар должен был произойти накануне выборов в рейхстаг. Это должно было привести к тому, что перепуганный избиратель, не имея правильных объяснений причин ввиду закрытия револю-

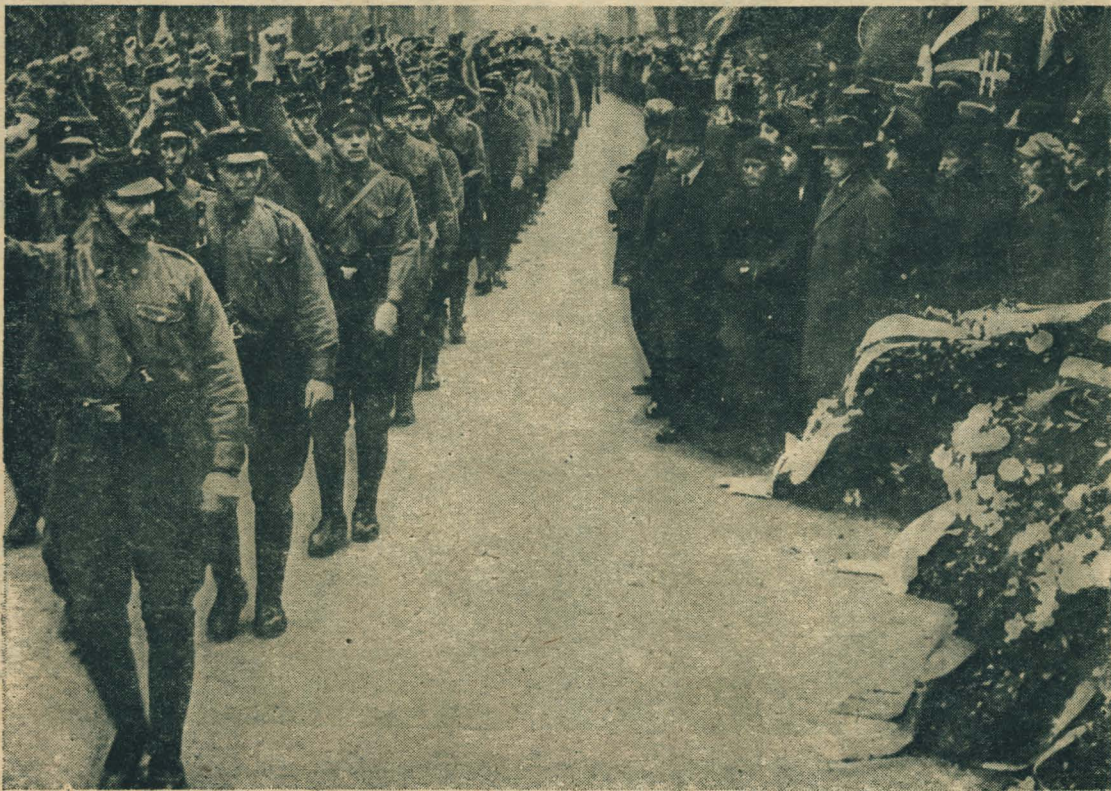
Германский рейхс-

ционных газет, должен был отдать свой голос Гитлеру.

«Однако, — заявляет газета, — в понедельник 27 февраля в Берлине произошло событие огромной важности: около часа дня Гитлер считал себя погибшим, вследствие чего появилась необходимость нанесения сильного удара. В результате поджог решено было произвести в тот же вечер». Газета в заключение обещает рассказать, какие именно события заставили фашистов ускорить поджог, а пока переходит к сообщникам Ван-дер-Люббе.

По словам «Попюлер», Ван-дер-Люббе был не только агентом политической полиции, но помимо того, — и об этом знали в берлинских полицейских кругах, — агентом-исполнителем некоего Белл. Белл — богатый человек, находится в близкой связи с видными членами фашистской партии...

Итак, по заявлению правительствен-

Рабочие Дрездена хоронят убитых полицией товарищей

М Р У Б Е Ж О М

Союзфото

ной печати, поджигатель предъявил политическим властям голландский паспорт и партийный билет голландской коммунистической партии.

IV. ВЫБОРЫ В РЕЙХСТАГ

Гитлер сказал:

— Ничто не помешает нам раздавить коммунистов. Надо было торопиться к выборам в рейхстаг. Надо было всеми

сожженный фашистами

силами обеспечить большинство в германском парламенте.

Немедленно после «сигнала, данного богом», вся коммунистическая печать была запрещена, областные и центральные органы партии отданы на «попечение» полиции и фашистских штурмовиков.

По «сигналу, данному богом», прокатилась волна арестов. На первых порах убрали и посадили в тюрьму всех комдепутатов рейхстага с вождем германского пролетариата т. Тельманом во главе. По «сигналу, данному богом», начались выборы.

Легальной рабочей печати к этим дням уже не стало. Агитматериалы были конфискованы, митинги и демонстрации запрещены.

Агитация за список компартии влекла за собой немедленный арест, а то и смерть.

За предвыборные дни было брошено

Ван-дер-Люббе, агент тайной полиции, поджегший рейхстаг

в тюрьмы больше 10 тыс. революционных рабочих. В застенках буржуазии томятся лучшие сыны германского пролетариата.

И все же фашисты не достигли своей цели. Им не удалось выбить компартию из ее позиций в промышленных центрах.

За компартию голосовало 4.800 тыс. революционных пролетариев.

Необходимо представить себе всю обстановку фашистского разгула в Германии, чтобы оценить громадную политическую победу, одержанную на выборах компартией.

Несокрушимой силой стоит многомиллионный отряд германского рабочего класса, возглавляемый героической компартией Германии.

Они получили от властей разрешение нищенствовать

В ГЕРМАНИИ

Стихи ГРАВИС

Гитлер метит в Муссолини,
У него глаза наметаны.
И спокойствие в Берлине
Он наводит пулеметами.

Коммунизм поклялся с корнем
Вырвать из Германии.
Пуле меткой все покорны,
Пуля не обманет.

Ведь когда-то Карл Либкнехт
Пулей был уложен.
Кровь, как мед, на пальцах липнет
И пропахла ложью.

Рейхстаг вспыхнул не без цели:
Гитлер озабочен,
Чтобы проще стало целить
По рядам рабочих.

Беспощадно захлестали
Волны белого террора.
Всюду тюрьмы тесны стали,
Всюду трупов горы.

Но история впоследствии
Обо всем расскажет правду,
Как фашисты здесь без следствия
Над страной вели расправу.

Но сегодняшнее минет,
И страна шатнется влево.
А на улицах Берлина
Будет день большого гнева.

ДВОЙНАЯ ПОЛЬЗА

Солнце совсем с ума сошло. Календарь еще тринадцатый февральский листок не потерял, а оно во-всю жарит, и хмурый снег под горячей тяжестью солнечных лучей оседает все ниже и ниже.

Люди уже не застегивают крючков пальто, и воробьи с победным писком расклеивают грудь мостовых.

Воробьям, им что: летай, пищи да клюй, что под нос попадет. Им не надо думать о том, что лето близко и пионеров надо в лагерь отправлять, — и Андрей Жуков, шедший в райбюро, где он работал председателем, раздраженно плюнул в сторону пискливой воробьиной стаи.

Чорт его знает: РОКК даст немного, Наркомздрав даст немного, райком даст немного. Но нехватит же! С родителей брать не хочется. На централизованном снабжении не выедешь, а на коммерческие денег нехватит. Вот волынка! Надо сегодня на пленуме поговорить. Зоя, как всегда, была уже в райбюро. Недаром Андрей называл ее «часы, а не секретарь».

— Андрюша, день какой радостный, а ты, как сын.

— Будешь тут, как сын. Я насчет лагерей все расстраиваюсь. Денег-то мало дали, сама знаешь.

— Ничего, вывернемся. С большими-то деньгами каждый хорошо проведет. Надо находить выход. Да ты не хмурься. Один все равно много не выдумаешь. Соберутся ребята, что-нибудь сообразим.

Расстроенный Андрей сел за стол, рассеянно завивая волосы указательным пальцем. Рабочий день начался. Нервно затрясся телефон в первом звонке. Хлопнула входная дверь, впуская первого посетителя. А между тем...

— Товарищи! Приближается лето. Скоро начнется лагерный сезон. Наш район в этом году должен охватить лагерями 2.300 человек. Я говорил с Андрюшкой Жуковым. Денег мало, нехватает. Достать их больше неоткуда. Нужно приложить все силы к тому, чтобы цифра охвата по нашему району не снижалась. Я предлагаю всей комсомольской ячейкой отработать три дня по три часа после смены. Поговорим с беспартийными ребятами, с пожилыми рабочими, может из них кто останется. А деньги передадим в райбюро на лагерь.

Тонкая пыль стоит в цехе, процеживаясь сквозь солнечные лучи. Как далекий аэроплан, гудят моторы, разбрызгивая капельки бляков, вертятся детали, и спокойные, неторопливые резцы леловито снимают с них излишки металла.

Звонок. Смена кончилась. Но руки не хватаются за рубильники, моторы продолжают гудеть. Деталь за деталью откладывается в ящики. Почти весь цех продолжает работу, ушло лишь 5—6 человек. Народу было даже больше, чем комсомольцы надеялись.

Три дня по три часа для пионеров будут отработаны.

— По три человека на вагон. Нас 30 человек. 10 вагонов отгрузим, и шабаш. Доски складывать в штабеля, бревна просто выкатывать.

Сергей—организатор субботника. Поэтому ему хочется, чтоб все прошло на ять. И у них на автобазе был Жуков, просил помочь в добыче средств на лагерь.

И вот десять вагонов и платформ со стройматериалами покорно дожидаются, пока 30 пар горячих комсомольских рук выволокут из них все содержимое и сложат его в штабеля.

— Разгрузку считаю открытой. Объявляется конкурс-соревнование на ее быстрое и аккуратнейшее проведение. Лучшей тройке выдается орден из березовой коры, каковой тут же мной и изготавливается. Заведующим платформами назначаю Лешку Макарова, вагонами буду руководить я.

— Ну, «начнем пожалуй», как сказал Ленский, когда ему предложили подстрелить Онегина.

Доски вспрыгивали на плечи ребят и мерно покачивались, прогибаясь посредине, бревна с глухим рокотом скатывались с платформ на землю. Целкие руки подхватывали их, оттащивали в сторону, уступая место следующему.

Балагур Сережка подбодрял свою тройку, не забывая в то же время хватать, таскать и складывать доски.

— Для пионеров мужи сии принимаем, братие. Ну уж приеду к ним в гости в лагерь,—буду по три обеда есть и спать от мертвого часа до мертвого.

Ребята горячо работали, помня, что каждая сложенная доска — копейка в ту сумму, которую их комсомольская ячейка откладывает на счет райбюро ДКО для лагерей.

Окна клуба печатников светились во всю. Зрачки электрических лампочек сверкали из глубины комнат.

Входную дверь до половины закрывала афиша:

«Сегодня силами комсомольского драмкружка будет поставлена пьеса «Квадратура круга». Весь сбор пойдет в фонд пионерских лагерей».

В зале полно. Ребята играют здорово, и весь зал хохочет, когда Абрамчик

Очерк С. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. В. Константинова

спрашивает себя, этично или не этично свистнуть колбасу у Васьки.

А сам между тем ощупывает глазами каждое место в зале и потом шепчет Емельяну Черноземному:

— Места все заняты. Сбор полный. Вот рубликов отвалим для пионеров.

И Емельян удовлетворенно кивает головой, и не потому ли слишком радостно звучит его голос, когда он декламирует:

— Расстегну я поширше ворот,
Чтоб способнее было повеситься.

... Итак, хлопнула входная дверь, впуская первого посетителя.

Это был Жорка Занд, вожатый базы 13-й образцовой школы.

Был он парень стремительный, напористый, говорил громко и вечно куда-нибудь торопился.

— Андрей, здорово! Ну как живешь? А я к тебе вот с каким делом: как у тебя с подготовкой к лагерям?

— Места базы уже выбирают. Присылают на утверждение. Смету на лагерь утвердили, да боюсь мало будет. Ячейки вот еще комсомольские помогают. Субботники проводят, постановки.

— Сегодня на пленуме будем говорить?

— Обязательно будем.

— А у меня вчера на сборе выяснилось: Санька-то Чиж со своим звеном, оказывается, сберкнижку завели. А никому не говорили. Останется у них откуда-нибудь несколько копеек, они их на книжку. Вчера зашел разговор о лагере, Санька возьми и вызови другие звенья. Мы уж, говорит, 9 рублей собрали. До самого лагеря собирать будем. На книги, на журналы, на газеты. Что тут поднялось, коли тебя ежиком! Все звенья книжки завести обязались. А третий отряд — так прямо отрядную заводит. Уже и соревнование пошло. Как ты на это смотришь, Жук?

— Дело-то оно хорошее, да только смотри, чтоб ребята у тебя не свихнулись. Деньги-то, знаешь, какая штука. Начнут недоедать, от завтраков откладывать, кабы больше собрать. Потом ссориться будут, кто больше положил; лучше б каждый свою завел.

— У меня не поссорятся. Я учет заведу, как стеклышко будет. Ну, мне спешить надо. Так пленум в двенадцать?

— В двенадцать.

— Ну, я во-время буду. Бегу.

На пленуме райбюро основным вопросом была подготовка к лагерям

Каждый вожатый делился опытом той работы, которую его база делает в этом отношении.

Оказалось, что базы уже ведут подготовку. Жорка Занд рассказал о том, как в его базе завели сберегательные книжки. В других отрядах пионеры собирают лом стекла и других стройматериалов с тем, чтобы к лагерю обменять это на хорошие, годные материалы.

Но во всех выступлениях чувствовалось, что ребят гложет мысль, как бы цифра охвата пионеров лагерями по району не оказалась непосильной.

Илюшка Носов, вожатый одного из колхозных отрядов, так прямо жалобой разразился.

— Вам, городским, еще ничего. Деньги есть.— лагерь проведете, что надо.

— Вот видишь, Андрей, я говорила найдем выход. Только подумать надо было, — радовалась Зоя, глядя на сияющего Жукова.

— Чорт его знает, как я раньше не догадался. Ну теперь-то дело пойдет. Тресну, а своего добыюсь.

Товарищ Синичкин — председатель колхоза, и его настороже держит приближающаяся весна. Надо ремонтировать тракторы, машины, чинить, инвентарь, вообще к севу готовиться, а тут этот Илюшка Носов с пионерами своими замучил. Ему, видишь ли, тоже к лагерям надо готовиться. И палатка ему нужна, и колья какие-то, и еще чего-то. И людей еще просит в помощь. А где ему этого всего набраться?

Поэтому с таким вниманием слушает товарищ Синичкин Андрея Жукова, ко-

— Давай. Хоть Илюшка Носов теперь успокоится.

— Мы, нижеподписавшиеся, пред. колхоза «Борец» Синичкин, с одной стороны, и пред. райбюро ДКО Жуков — с другой, заключили настоящий договор в том, что:

1. Райбюро обязуется охватить летним лагерным сбором всех пионеров колхоза в количестве 40 человек.

2. Правление колхоза обязуется снабжать лагерь, расположенный в районе колхоза, продуктами питания по твердым государственным ценам в следующих количествах:

Картофель — столько-то пудов, пшено — столько-то, мука — столько-то и т. д.

Через две недели в комнате передач районной радиостанции Андрей Жуков проводил очередную беседу о лагере.

Сжимая в руках пачку договоров с колхозами, привезенных вожатыми баз из разных концов района, он говорил внимательному микрофону, повторявшему его слова в дальних районных уголках:

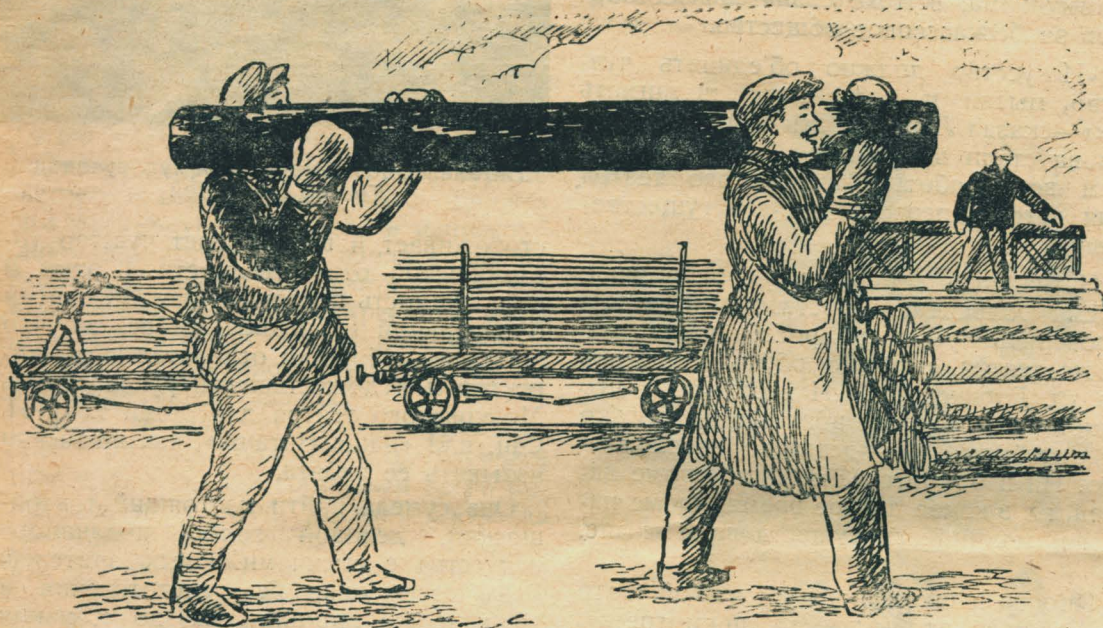
— В этом году пионерские лагеря будут обеспечены кадрами квалифицированных лагерных вожатых. Добьемся мы этого путем проведения 20-дневных курсов вожатых лагерей, которые будут проводиться в лагерной обстановке, со строгим выполнением лагерного распорядка.

Кроме того, несмотря на то, что до лета еще осталось значительное время, пионерлагерь нашего района полностью обеспечили себя продуктами питания путем заключения договоров с близлежащими колхозами.

В этом году есть все возможности к тому, чтобы провести лагеря образцово.

Андрей Жуков шел домой, и день казался ему особенно радостным. Казалось, окна домов притягивают к себе солнце за ниточки лучей и воробьи уж не так противно перекликаются.

Воздух делался плотней, гуще, чувствовалось, что за тонкой перегородкой из 60—70 календарных листков стоит лето, когда десятки звонких, крикливых ребят перекочают в лес, где свежий воздух, работа и игры приведут их обратно в школу сильными, бодрыми и настойчивыми.

Цепкие руки подхватывали бревна

Народ есть, есть с кем работать. А у меня вот ребят мало, 40 человек, вожатый я один. Какой тут лагерь, смех один. Разве я справлюсь? Сейчас-то я работаю, а в лагерях ведь совсем другое дело. Там один не углядишь. Продуктов у нас много, снабжать бы могли на-ять ребят, и место хорошее, а вот как лагерь провести, — прямо не знаю.

Последние слова всколыхнули Андрюшу Жукова:

— Продуктов много, говоришь?

— Продуктов-то много. Да толку что?

— И толк будет. Погоди немного.

— Так вот, ребята, дело в чем. Положение, значит, такое создается: у нас вожатые есть, инвентарь, все оборудование лагерное. Но боимся, что с продуктами будет завоздка. В колхозах продуктов много, но нет вожатых, нет оборудования.

Во всех местах расположения лагерей есть колхозы. Мы распределим их между собой и поедем заключать договора. Пусть колхозы нас снабжают продуктами, а мы за это охватываем их ребят лагерями. Можно не только пионеров, но и школьников. Это еще больше привлечет к нам колхозников. Помощь обоюдная, а польза двойная. Согласны?

Еще бы не согласиться. Это единственный выход, который дает возможность провести лагеря без беганья по всевозможным учреждениям, без выклинивания дополнительных ссуд.

торый приехал в их колхоз заключать договор.

— Вы знаете, товарищ Синичкин, что скоро пионеры в лагеря едут?

— Еще б не знать — Илюшка все уши мне прожужжал.

— А сможете вы своими силами лагерь организовать?

— Какое сможем? Один он, говорит, не справится, а людей у меня нету. Да и инвентарь достать негде.

— Вот. Так давайте такую вещь сделаем: мы в районе вашего колхоза организовываем лагерь. Будет здесь человек 250—300. Так что добавить ваших 40 для нас трудно не будет. Ваши ребята два месяца будут с нами в лагерях, а за это ваш колхоз будет снабжать нас продуктами.

— Постой, постой. Как же это, бесплатно?

— Зачем бесплатно. По твердой цене, у вас же есть излишки?

— Излишки-то есть...

— Вот вы их нам и уступите.

— Надо правление собрать.

На заседании Андрей горячо убеждал правленцев, что польза здесь двойная, что сами они лагеря все равно не организуют, что пионерам нужен здоровый отдых, — и наконец убедил.

— Ну, товарищ Синичкин, давайте договор заключать, — предложил он после правления.

Санька Чиж со звоном завели сберкнижку

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

Очерк Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Фото Союзфото

Последние нетерпеливые хлопки обрываются в конце зала. Розовый свет высокого гулкого помещения сменяет ласковая темнота. Рампа вспыхивает радугой. Занавес двигает тени.

Приятные минуты ожидания. Четыреста пар глаз смотрят только на занавес, скрывающий, как неожиданный подарок, любимых артистов.

Тот белобрысый с красным галстуком, который сидит в первом ряду, перестал вертеться на месте и рассказывать товарищам, какую интересную книгу про северный полет Чухновского получило его звено за успешную учебу.

Худенькая член учкома из восьмого ряда оборвала на полуслове новую лагерную песню.

Перед занавесом — Наталия Сац.

— Ребята!.. Пьеса «Крекинг» ставит перед вами серьезный вопрос...

Она говорит с залом, как с отдельным пионером. Занятно, просто, по-деловому.

— Наша пьеса «Крекинг» — о дружбе, чуткости и чувстве ответственности.

Она не стесняет себя в подборе слов. Она знает, с кем разговаривает. Она разговаривает с пионером, школьником — новыми людьми, участниками первой пятилетки.

— Чем больше мы будем работать над собой, чем больше мы будем помогать своим товарищам, тем легче мы сможем стать советскими техниками, инженерами, квалифицированными строителями нашей страны.

Занавес колышется. Занавесу тоже не терпится.

— В «Крекинге» вы увидите, как часто мы с вами «портим бочку меда ложкой дегтя». Участвуя в больших и великих делах строительства социализма,

мы мало уделяем внимания «мелочам», нашим отдельным товарищам. Без дружбы, чуткости, внимательного отношения друг к другу мы не сможем помочь нашим старшим товарищам. Приглядитесь к героям «Крекинга». Запомните их желание и их поступки. Итак, сегодня мы посмотрим «Крекинг»!..

Занавес распаивается и бросает в зал свет, краски, голоса, веселье.

Сознание подростка складывается не прямолинейно. Великолепная сложность нашей действительности насыщает его обилием мыслей и чувств. Дело советского искусства для детей помочь формированию сознания подростка в духе коммунизма, в духе сознательных борцов за бесклассовое общество.

«Искусство должно объединять чувства, мысли и волю масс, поднимать их» — сказал Ленин, и эти замечательные слова стали ведущими, боевым лозунгом всей работы Московского театра для детей с первого дня его существования.

Пятнадцать лет театра — срок в наше время больше чем достаточный, чтобы проверить прочность, рост качества работы театра, скромно обосновавшегося на ул. Горького, 61. И неслучайно, что такой театр мог возникнуть только с Октябрем. Он — детище, завоевание его. Ни в одной стране мира, кроме нашей, ни в какое другое время, кроме нашего, такой театр существовать не мог бы.

Пионер и школьник идут в свой театр не для того, чтобы просто «посмотреть». Они идут в него, как на свой любимый урок. Театр помогает им разобраться в их повседневных трудовых буднях. Театр открывает им перспективу их повседневных дел, ободряет, увлекает, на-

Наталия Сац — директор и худ. руковод. Театра для детей

стораживает и воспитывает чувство товарищеской ответственности. В этом и есть сущность постановки ЦК партии о начальной и средней школе, за что боролась и борется основательница, директор и художественный руководитель Московского театра для детей т. Н. И. Сац, или «наша Наташа», как привыкли называть ее ребята.

Она сумела найти настоящий товарищеский, деловой голос подлинного искусства с тысячами юных зрителей. Без сюсюканья, без слезоточения и трюкачества дошла она до сознания своего зрителя и завладела им. Нащупать пульс времени, заставить биться им тематику театра — вот задача, которая была поставлена перед театром.

Одной из первых постановок театра, пользующейся большим успехом, была пьеса «Гайавата вождь Ирокезов», написанная по поэме Лонгфелло Н. Огневым, автором известной книги «Дневник кости Рябцева».

Пьеса дошла. Дошла она сюжетной занимательностью и правильной общественной трактовкой темы.

— Это ничего, — сказал один из пионеров-активистов театра, — что пьеса из жизни другого народа и из далеких времен. Раз она нашу действительность подтверждает, то приносит пользу. Еще больше хочешь теперь, когда уже можешь, в нашем коммунизме участвовать.

После этой удачной постановки ободренный успехом театр углубился в поиски современной пьесы, построенной на материале быта и учебы пионеров и школьников. Игги в приобретении такой пьесы по пути самотека было нельзя. Пьеса должна была отвечать актуальным вопросам пионерработы, и следовательно ее должен был сделать автор, хорошо знающий пионердвижение. Найти театру такого автора было нелегким делом. Но театр его нашел, и пьеса С. Розанова «Будь готов» была поставлена, утвердив современную советскую тематику на сцене детского

„Негритенок и обезьяна“. Авт. Н. Сац и С. Розанов

театра. За ней последовали «Пионерия», «Бузонада» и др.

Достигнув этого уровня, коллектив театра не успокоился, он не замкнулся в узкие рамки одних и тех же вопросов. Перед театром встала задача большей гибкости в обслуживании своего зрителя по отношению к его возрастной разнице. На этой почве и создались две пьесы, поставившие на живом конкретном материале вопрос интернационального воспитания. Пьеса «Негритенок и обезьяна» (Н. Сац и С. Розанов) была рассчитана на ребят младшего возраста, а постановка «Фриц Бауэр» (В. Селихова и Н. Сац), показывающая классовую борьбу в Германии,—на старший возраст. Эти две пьесы явились также завоеванием и со стороны формы жанра. В «Негритенке и обезьяне» впервые был введен прием киномультипликации, что дало постановке свежесть, динамику и неотразимую занимательность. Постановка «Фриц Бауэр» явилась первой современной драмой для детей. Она опрокинула мнение, что драма до детей «не доходит» или что жанр драмы для детей «тяжеловесен». Различие жанров в постановках театра придало театру многогранность, увеличило интерес к нему.

Театр собирает материал в Туркменистане и создает пьесу «Аул Гидже», показывающую быт ребят в нацреспублике. Эта постановка явилась как бы подготовительным экзаменом к большой вещи и под названием «Крекинг», материал для которой долго собирался и изучался коллективом театра в Баку, на нефтеперегонных заводах.

Мало сказать, что пьеса «Крекинг» просто удалась. Мало сказать, что пьеса «Крекинг» является собранием всего положительного, чего достиг театр за пятнадцать лет работы. Мало сказать, что «Крекинг» из всех тридцати пяти постановок театра является самой игровой и занимательной (авторы Н. Шестаков и Н. Сац).

Еще до постановки этой пьесы, на читке ее на активе пионеров, ребята вы-

сказали мысль, что пьеса пошла по новому пути детской драматургии, откинув существовавшее среди педагогов мнение, что детям понятны и интересны только те пьесы, где нет психологического развертывания материала, где линия показа героев и событий прямолинейна, т. е. примитивна. Пьеса имеет сложный сюжет. Проблема—за чуткое отношение друг к другу, против верхоглядства. Сложность сюжета не выпирает как самоцель. Богатый и многогранный материал, взятый постановкой, требует усложненных, но понятных интриг.

В пьесе сталкиваются совершенно разные люди и от столкновений между собой постепенно изменяются. Действие волнует ожиданием. Весь материал пьесы подчинен показу роли пионера в нашей героической действительности как личности, способной влиять как на людей, так и на целые события. Это придает материалу специфичность и освежает его. Пионер Вадим Локтев, отец которого был раньше замешан во вредительстве, затем осознал свой поступок и

„Добрая негра“—арт. Нина Остапова

стал честно работать, сталкивается с гололотяпом Левкой, членом совета отряда, который травит его. Рядом материал развертывается по другой линии, по линии столкновения пионера Вадима Локтева с сыном крупного американского специалиста, подростком Дэви, эгоистом и индивидуалистом. Люди изменяются. Одни уходят от нашей боевой действительности, другие крепче связываются с ней. Все это происходит на фоне общей борьбы рабочих и специалистов за своевременный пуск завода. В пьесе много смеха, веселья. Театр обслужил эстрадными номерами на злободневные темы все центральные районы Советского союза. За время существования им поставлено 3.854 спектакля, то-есть обслужено около 3 млн. детей. Цифры не маленькие. За этими цифрами кроется громадное дело развертывания коммунистического воспитания среди будущих строителей бесклассового общества.

„Мы сила“. Постановка Эмиля Мей

Песнь немецкой матери

Стихи М. Шехтера

Ходит Веддинг¹ ходуном
Уж который день.
И ложится под окном
Забастовок тень.

Гретхен, милая, молчи,
— Фатер² твой в тюрьме,
Фабриканты-палачи
Не в своем уме.

Помнишь, стачки торжество,
Холодок свинца...
Скоро ль выпустят его —
Мужа и отца?

Говорит, что нынче в Шпрее
С моста... снова... пять...
Дождик пляшет на дворе
И туман опять.

Нет ни пфеннига, — три дня
Фабрика стоит;
Ганс в тифу, да и меня
Что-то все знобит.

Кушать хочешь! Сон нейдет!
Кофейку б глоток!
Потерпи, наверно бог
Ужин нам пришлет.

Ночь глядит уже в окно,
А на чем же спать?
Стол описан и давно
За налог кровать.

Впрочем... впрочем... есть у нас...
(Чу, скребется мышь!).
Только б сразу! Вот он — газ...
Гретхен, Гретхен, — спишь!

¹ Предместье Берлина.

² Отец.

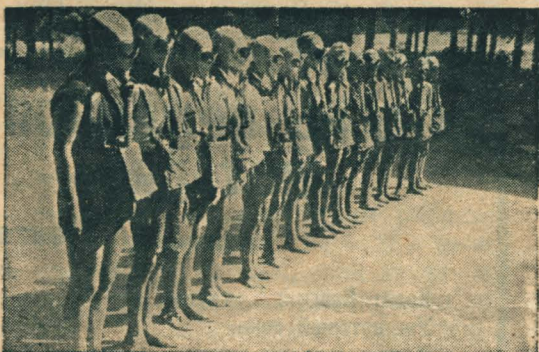
Картина из пьесы „Аул Гидже“. Пост. Н. Сац

Бег с препятствиями

Они будут гребцами

Учимся владеть противогазом

Игра в пушбол хорошо развивает руки

Школьная эстафета 4 × 60

ДЕТИ НА СПАРТАКИАДЕ

Фото Красницкого

Значок ГТО могут получить физкультурники только от 18 лет. Ребята сдавать на значок ГТО не могут, но у них есть «нормативные» показатели, которые соответствуют ГТО, только с поправкой на возраст.

Мировая спартакиада 1934 г. рассчитана не только на взрослых, на молодежь, но и на детей. Детям на мировой спартакиаде отводится почетное место. На мировую детскую спартакиаду приедут представители Англии, Франции, Америки, Германии — ребята-школьники, организованные пионерские отряды; дружины рабочих ребят выберут лучших на этот праздник.

Но до 1934 г. ждать долго. Хорошо готовиться к этому празднику своевременно, но надо проверить свою готовность. Вот почему летом 1933 г. устраивается всесоюзный детский физкультурный праздник, который явится генеральной репетицией к мировой спартакиаде.

Программа всесоюзного детского физкультурного праздника 1933 г. построена с таким расчетом, чтобы на него попали те ребята, которые в школе и пионеротряде лучше занимаются физкультурой по установленным программам.

Для участников первого всесоюзного детского физкультурного праздника — это многоборье; в него входят: бег для мальчиков от 100 до 1.000 м., для девочек — 500 м., прыжки в длину с разбега и высоту, метание, плавание, зарядка и стрельба.

Кроме того будут проведены соревнования по спортивным играм: волейбол, городки и др. Вот почему своевременно, сегодня же, проверить, как в школе готовятся к этому большому физкультурному детскому празднику.

Готовность к спартакиаде лучше всего проверить тем, как в школе поставлены занятия по физкультуре. Ведь они очень обширны. Нормативные показатели, по которым ребята демонстрируют свою готовность к труду и обороне, подразделяются в зависимости от воз-

раста и школьной группы. В них входят: ходьба, бег, равновесие, проверяемое тем, что ребята должны пройти по бревну, лежащему на земле, приподнятому буму, плавание, прыжки в высоту, в длину и в глубину; лазание, подтягивание, перелезание, метание в цель и длину, ползание на четвереньках, на боку, гребля, обращение с противогазом, поднимание тяжестей и гигиенические упражнения, физкультминутка и т. п.

Кроме всего этого зимой каждый школьник должен ходить на лыжах. Ребятам, оканчивающим школу, сдавшим все нормативные показатели своей группы, вместе с удостоверением об окончании выдается значок ГТО.

А этот значок — дело чести каждого физкультурника.

Мировая спартакиада, на которую собираются лучшие физкультурники Советского союза, — большой интернациональный праздник. Школьники, перенимающиеся с пионерами других стран, должны это учесть. За рубежом ребята не знают о физкультуре и стадионах, которые получают у нас в стране дети рабочих. Вот напишите им письмо, расскажите, как вы занимаетесь физической культурой, посещаете спортплощадки, стадионы, катаетесь на коньках, лыжах, пользуетесь инвентарем, который должен вам предоставляться бесплатно.

Что вы сами сделали для того, чтобы детская физкультурная самостоятельность стала повседневным спутником нашего быта и о ней вспоминали не только при подготовке к большим праздникам, какими являются для нас мировая спартакиада 1934 г. и физкультурный праздник 1933 г.

Для детей ГТО — залог всестороннего развития, основное условие оздоровления и укрепления наших мышц и легких.

Дети на спартакиаде должны оправдать доверие, которое им оказано. Всесторонне развитые физкультурники, способные к защите нашей страны, жизнерадостные, веселые ребята — вот кандидаты на мировую спартакиаду.

Самсон

СТИХИ ДЕТКОРОВ

Рис. Красильникова

ГЕРОЯМ

Колхозных полей героям
Наш пролетарский привет!
Мы вместе коммуны строим
Вот уже сколько лет.
У нас одни пути,
Мы в стремлениях крепки:
Нам надо упорно провести
Первый сев второй пятилетки,
Урожай повесить намного.
Мы вместе врага добьем.
Мы в ногу
К социализму идем.

Рабочим—строить заводы,
Выполнять промфинплан,
Чтобы в ближайшие годы
Догнать технику западных стран.
Вы на с'езд собрались
Подсчитать работы итоги.
Вы за колхозы дрались,
И побед у вас много.

Колхозных полей героям
Наш пролетарский привет!
Мы вместе коммуны строим
Вот уже сколько лет.

И. ВОЛЬПЕ

ЗА ХЛЕБ

Золотая пора,
Экое тепло-то!
У колхоза с утра
На гумне работа.
Задавальщик в очках,
Словно важный летчик,—
Рукавицы на руках,
Чтоб не наколотся.

Он за снопом сноп
Барабану гонит.
И встает, как сугроб,
Светлая солома.
Молотилна стучит.
Эй, давай проворно!
И бегут, как ручьи,
Золотые зерна.

И поют—говорят
И шумят приветом,
Что колхозники не зря
Потрудились летом.
У колхоза на току—
Сколько хлеба нонче!
И себе напекут
И пошлют рабочим!

В. ФЕЛЬДМАН

СТРАНЕ НУЖНО

...Места так мало
На нашем полу...
Бумага лежала
Без пользы в углу.
И плесни и пыли
Здесь свился уют,
Заняли и жили
Квартиру мою.
Собрал всю я вместе
Да сдал на утиль,
И нету уж плесни,

Покинула пыль.
И чистенький угол.
Свободным уж стал
И уголь, как уголь,
Светлей заблестал.

И сердце так радо.
Нет дряни у стен

Мне дали тетради
Вчера в обмен.

АНАТОЛИЙ ИНОЗЕМЦЕВ

ВЕСНА

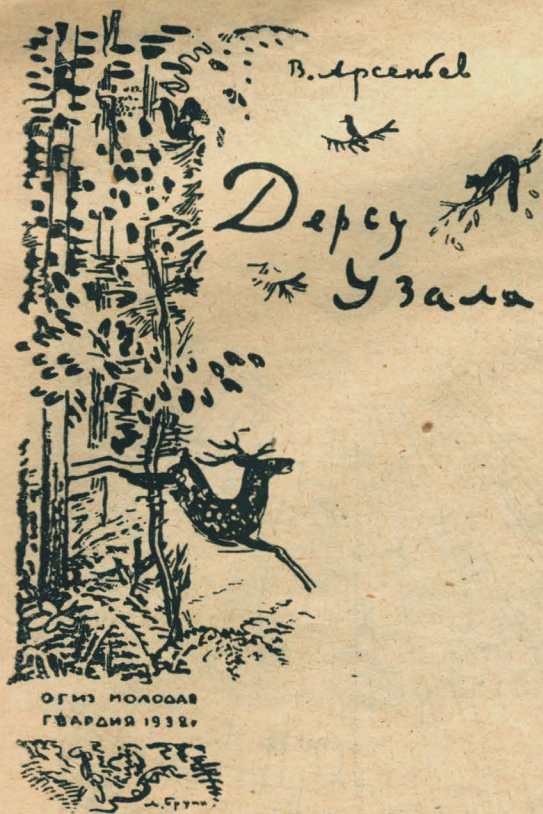
Какой веселый нынче день!
Звенят ручьи под солнцем ярким,
Сегодня день весенне-жаркий,
Зима под снег укрылась в тень.
Мы все одеты налегке,

Довольно,—кутались полгода.
И вот следим за ледоходом,
С утра бежим гурьбой к реке:
Ворчит, бурлит, шумит река,
Как зверь, разбуженный от спячки,
И мчатся льдины в буйной скачке
Наперегон издалека.
Вон льдина мчит на всех порах,
Летит торчком большая башня
И вдруг с размаху, прямо страшно,
На бык бетонный... трах-тарых!
А там в заторе—гул борьбы,
Друг друга давят с тылу, с боку...
И льдины новые с наскоку
Взлетают сразу на дыбы.
Стоим, глядим, разинув рты.
Удары льдин гремят, как пушки,
А через шапки нам макушки
Пригрело солнце с высоты.

МИЛЬШТЕЙН и КИЗУБ

НУЖНО ПРОЧЕСТЬ

В. КОЖЕВНИКОВ

жить в тайге. Дерсу читает и рассказывает следы, как мы прочитанную книгу. Несмотря на жестокую жизнь впроголодь, на все лишения, Дерсу хранит в себе лучшие человеческие качества. Он никогда не унижит себя попрошайничеством. Дерсу горд. Книга волнует. Все приключения, которые приходилось переживать экспедиции, настолько захватывают, что когда кончаешь читать книгу, становится обидно, — хотелось бы еще читать и читать.

Алексей Максимович Горький, прочитав книгу Арсеньева, написал автору ее письмо.

«Уважаемый Владимир Клавдиевич! Книгу вашу я читал с великим наслаждением. Не говоря о ее научной ценности, конечно несомненной и крупной, я увлечен и очарован был ее образительной силой. Вам удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера—это, поверьте, неплохая похвала. Гольд написан вами отлично. Для меня он более живая фигура, чем Следопыт, более художественная. Искренне поздравляю вас. А. Пешков».

Книгу эту нужно прочесть всем.

В. АРСЕНЬЕВ. Дерсу Узала. ОГИЗ, «Молодая гвардия», 1932 г.

Владимир Клавдиевич Арсеньев — писатель и путешественник, рассказывает нам в своей книге о его трех экспедициях по Уссурийскому краю.

Дикая жизнь, полная лишений и опасностей. Тигры, медведи, стада диких кабанов, болота, зыбучие пески, засасывающие человека, неведомые реки и озера, спутанный первобытный лес — вот та обстановка, которая окружала писателя в его экспедиции.

Старатели, китайцы-одиночки промышленники, искатели чудесного корня жень-шень, искатели жемчуга—все эти люди брошены голодом в дикую тайгу, живут там в ужасных условиях. Их обкрадывают скупщики, наживая капиталы. Но несмотря на это, люди тайги заботятся друг о друге. Они заботятся о своих неведомых братьях, если охотник или старатель идет по лесу, он ставит заметки, чтобы кто-нибудь другой не заблудился. Если у него есть излишки пищи, он завернет ее в бересту и положит на дерево, сделав на нем соответствующую отметку, чтобы другой какой-нибудь неизвестный ему охотник, если он голоден, смог поесть и спасти себя от смерти. Так существует братская солидарность в тайге неведомых друг другу людей.

Постоянным спутником Арсеньева в его экспедициях был гольд Дерсу, старый охотник. «Говорил он просто, тихо, держал себя скромно, не заискивающе». Так описывает автор гольда Дерсу, самоотверженного и благородного человека, спасавшего не раз ему жизнь с опасностью для собственной жизни. Дерсу хорошо знает тайгу. Он изучил все повадки зверей. Он может предсказывать погоду по приметам. Дерсу очень наблюдателен. Без этого качества нельзя

СЕРГЕЙ КОЛБАСЬЕВ, Салажонок. Огиз, 1932 г., «Молодая гвардия».

Ваське 16 лет. За поясом у Васьки висят две ручные гранаты. Васька был в партизанском отряде, отряд расформировали. Васька сидит на бревнах в Мариупольском порту и не знает, куда ему теперь податься. Отца у Васьки убили еще во время германской войны. Мать—уборщица, умерла от тифа. К пригорюнившемуся Ваське подходит матрос Суслов. Разговорились. Матрос позвал его к себе на судно. Договорившись с начальством, устраивает его там на работу. Ваську прозвали Солагой. Солага—это мелкая морская рыбка, прыткая и юркая.

Город окружен белыми. В море курсируют все время неприятельские суда. Положение напряженное. Первое мая. Идет погрузка снарядов на суда. Командир судна «Разин» Безенцев из бывших офицеров, требует прекратить всякую работу для того, чтобы идти на демонстрацию. «Сегодня наш пролетарский день»—говорит Безенцев. Матросы уходят на демонстрацию.

Суда белых пользуются случаем, — врываются в порт и топят там несколько беззащитных пароходов. Безенцев — шпион белых. Он использовал пролетарский праздник. Васька не верит Безенцеву. Он питает инстинктивную ненависть к его вылощенному офицерскому виду. Васька не умеет действовать обдуманно. Влияние партизанщины. Васька грубит Безенцеву, его снимают с судна и переводят на истребитель. Безенцеву доверяют. Он квалифицированный моряк, он нужен для технического руководства судна. На истребителе Васька обучается на сигнальщика. Командир истребителя большевик Дудяков оказывает на Ваську большое влияние. Васька незаметно для себя перевоспитывается.

Он во всем старается подражать Дудякову.

Вредительство и предательство разветвляется шире. Под руководством Безенцева мины расставляются не там, где нужно. Он нарочно портит суда, приказывает разобрать машину, когда знает, что нужно выйти в море. Василий подозревает, догадывается, но доказательства у него нет. Василий «бузит». Вместе с тем Безенцев стал маскироваться. Офицерский китель сменил на рабочее платье. С матросами стал говорить запанибрата, громко выражая крайне революционное мнение. Таким он Ваське казался еще более опасным. Истребитель, на котором был Василий, уходит в море; в бою с неприятельским судном Василий получает ранение, но быстро поправляется. Рана неопасная. Мариуполь эвакуируется. Белые близко. Безенцев, чувствуя близость своих, становится более решительным и менее осторожным. Василий следит за ним. Он подслушивает его разговоры. Улики теперь неопровержимы. Пришли еще секретные сведения от подпольщиков относительно связи Безенцева с белыми. Но Безенцев ведет судно в Таганрогский порт. «В походе шуметь не годится, пусть сперва доведет до порта»—думает

СЕРГЕЙ КОЛБАСЬЕВ

САЛАЖОНОК

ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1932

Василий. И неожиданно пришло в сознание: «Именно так поступал комиссар Дымов, он тоже знал и тоже ждал конца». По приходе в порт Безенцев отправлен в Чека.

Так Василий Сажанков научился большевистской выдержке. Стал настоящим, дисциплинированным краснофлотцем. Вот краткое изложение содержания книги Сергея Колбасьева «Салажонок».

Интересное событие, развернутое в книге, заставляет читать ее с большим и неослабевающим интересом. Книга написана простым и ясным языком. Эту книгу также нужно прочесть всем.

Клуб Сообразительных Ребят

Каждый школьник должен быть первым учеником. Лучше усвоить знания, которые дает школа,— вот о чем должен помнить каждый пионер и школьник, потому что он должен быть полезным стране, строящей социализм.

Быть сообразительным — это не значит только хорошо отгадывать загадки

и головоломки, но и идти первым по учебе.

Улучшение качества учебы — тема нашего собрания. Попробуйте проявить себя здесь. Присылайте решения задач, пишите, как у вас в школе поставлена учеба.

под редакцией С. Глязера
рис. Л. Смехова

ШКОЛЬНАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Нет ни одной школы, где бы ребята не были охвачены социалистическим соревнованием. В каждой школе есть ударники учебы, они не только не опаздывают сами, не прогуливают, но и подтягивают своих товарищей.

Тех, кто слаб, кто отстает, ударники учебы берут на буксир, помогают учиться.

Лучшие ударники в школах составляют договоры по социалистическому со-

ревнованию. Договоры заключаются между школами и являются лучшей перекличкой о достижениях учебы.

В национальных районах школьники-националы — татары, узбеки — заключают договоры, перекликаются со школами для русских детей.

Следя за линиями, расположенными на классных досках, попробуй прочесть, какое основное обязательство школьной переклички. Соединение горизонтальных и вертикальных линий даст тебе правильный ответ.

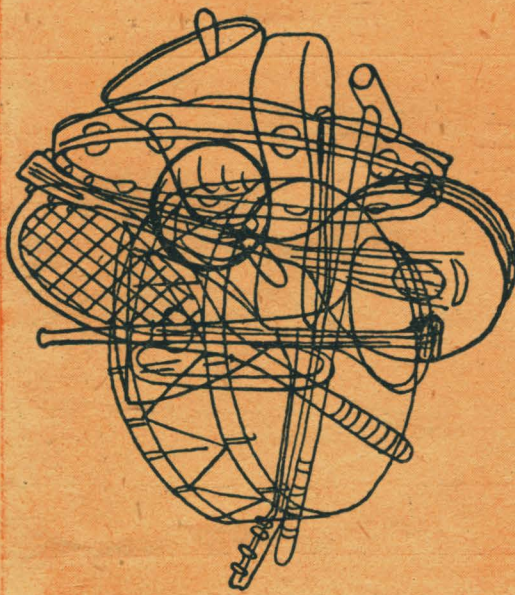
ВЕСЕЛЫЕ ЗАТЕЙНИКИ

В каждой школе есть затейники. Они должны организовать школьную перемену, устраивать в выходной день ребят культурные, веселые игры.

Но одних организаторских способностей мало. Нужно вооружиться необходимым инвентарем, который помогает нам оживить песню, игру, состязание, организовать джаз-банд, танцы и т. п.

Мы даем рисунки художника Смехова, изображающие 10 таких предметов, которые вам нужно назвать, отделив один от другого в запутанных линиях нашей загадочной картинки.

Фамилии ребят, приславших правильные решения, будут напечатаны.

Окончив школу, ребята пойдут на фабрики, заводы, в совхозы, колхозы, на железные дороги. Для этого нужно, чтобы каждый школьник усвоил важнейшие знания, без которых нельзя стать специалистом.

Поворачивая кольца шестигранника нашего секретного замка, узнай, что должен помнить каждый школьник, будущий специалист социалистических предприятий.

Фамилии ребят, приславших правильное решение в № 5—6:
Кузьмин (Ростов), Шустров (Иваново), Жуков (Москва), Васина (Уфа), Лукина (Тифлис), Попов (Сталинград), Савушкин (Донбасс), Герасимов (Воронеж) и др.

На обложке: пионеры идут приветствовать 1-й всесоюзный съезд колхозников-ударников (фотомонтаж Л. Матиенко)

Отв. ред. Ел. КУЙБИШЕВА

Ответ. секретарь И Добровольский

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда“

Сдан в набор 23/III; подписан к печати 8 IV

Изд № 289

135 000 экз. 1 бум. л

Уполномоченный Главлита № В-51172.

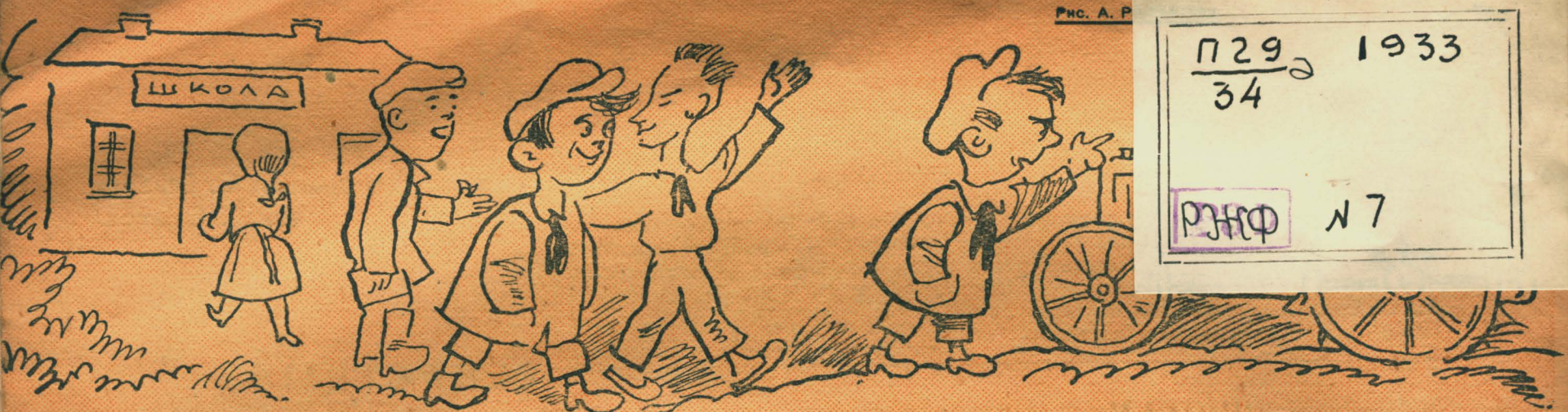
Типография газеты „Правда“. Москва, ул. им. Горького, 48.

Заказ № 911

Тираж 40.000 экз.

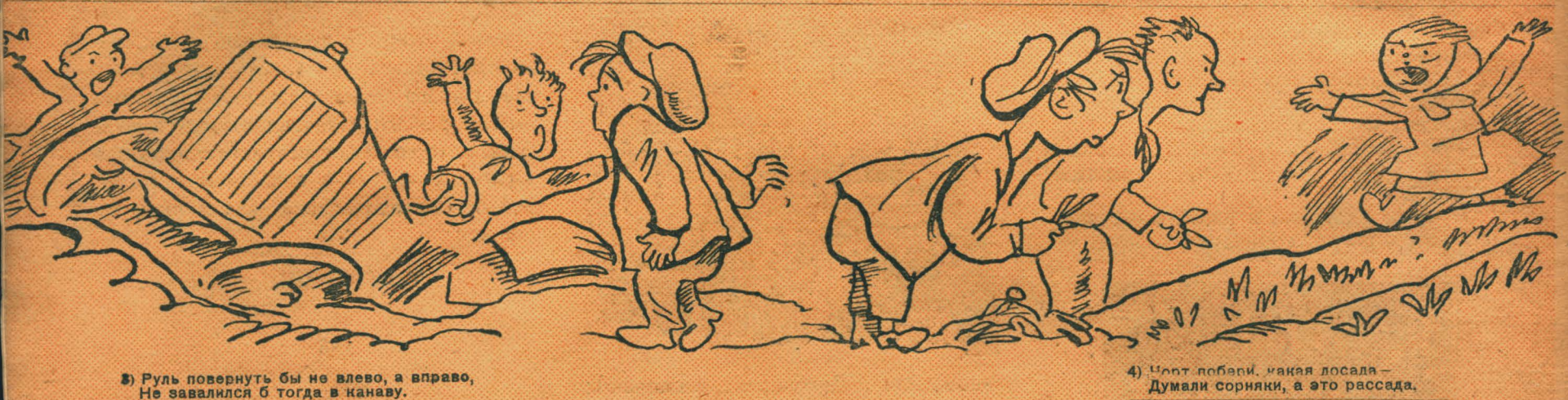
П 29 1933
34

РЗНФ № 7

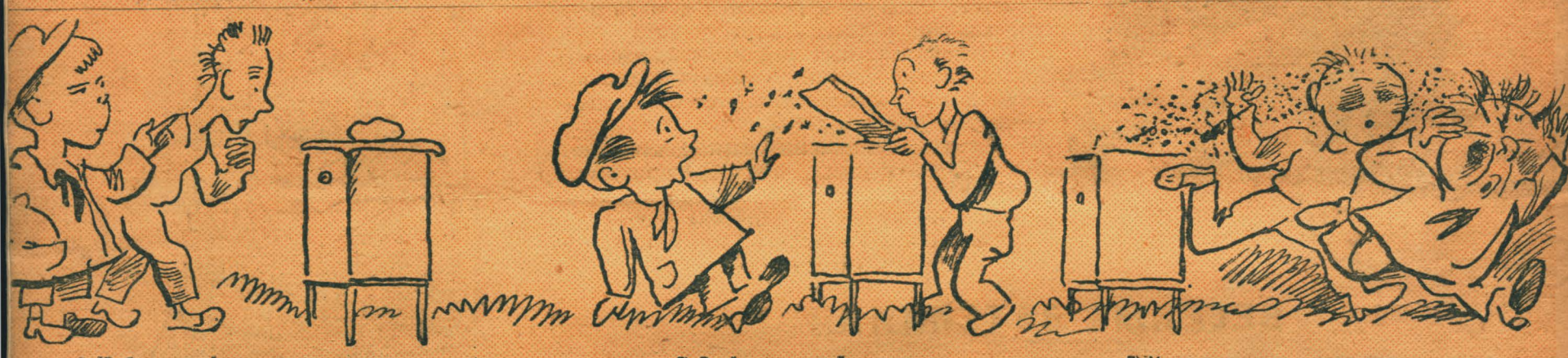
1) В школу? С ума сошли все вы,
Мы на подготовку к весеннему севу.

2) Трактор—машина не очень сложная,
Ездить на нем очень просто можно.

3) Руль повернуть бы не влево, а вправо,
Не завалился б тогда в канаву.

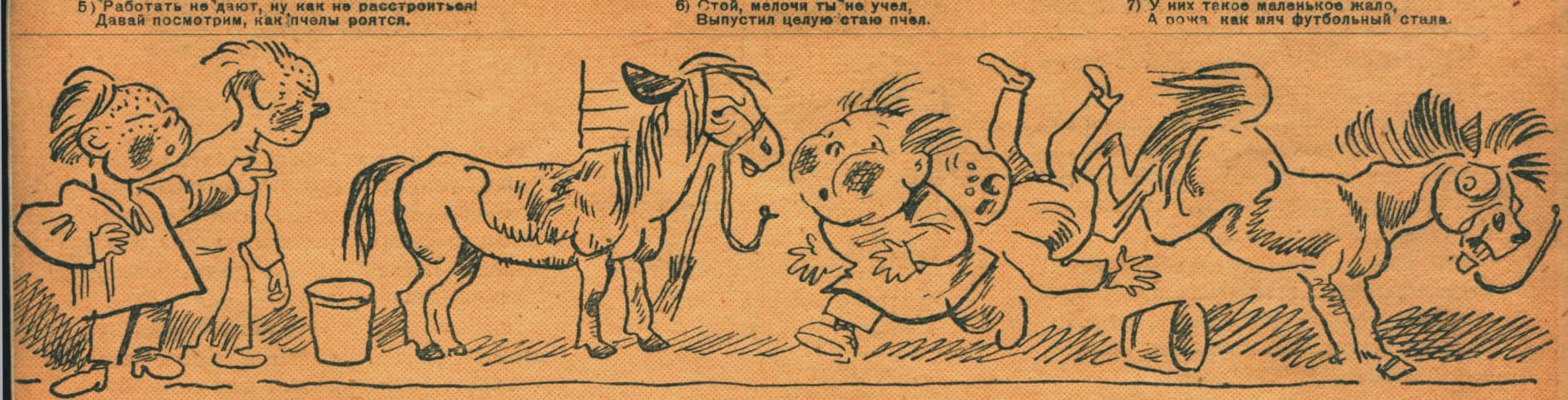
4) Чорт побери, какая досада—
Думали сорняки, а это рассада.

5) Работать не дают, ну как не расстроиться!
Давай посмотрим, как пчелы роются.

6) Стой, мелочи ты не учел,
Выпустил целую стаю пчел.

7) У них такое маленькое жало,
А очка как мяч футбольный стала.

8) Лошадь надо в чистоте содержать;
Чисть, чего ей грязной стоять?

9) У нее ужасно твердые копыта,
Мне кажется, кость у меня перебила!

10) Уж больше лицам нельзя раздеваться,
Учительница в ужасе, ребята смеются.

11) И только теперь догадались друзья,
Что без подготовки работать нельзя.

